

ТАТЬЯНА АНТОНИК

ВАМПИРЫ И
БЫТОВУХА,
и Мама

Сестры Антоновы

Татьяна Антоник

Вампиры и бытовуха, и Маша

«Автор»

2023

Антоник Т.

Вампиры и бытовуха, и Маша / Т. Антоник — «Автор»,
2023 — (Сестры Антоновы)

Попала так попала. Меня и сестру-близнеца занесло в магический мир. К вампирам. В проклятое поместье. Ночью. Не повезло, скажете вы? Ха, это мы еще посмотрим! Итого: у нас есть магия, бандитский кот-фамильяр, два бесеныша-вампиленыша и строительная бригада под моим началом. А еще есть он — гроза, язва и огромная проблема для меня. Местный дознаватель, одинокий рейнджер и просто оборотень Эйден, решивший во что бы то ни стало вывести меня на чистую воду. А мне надо найти Дашу, ибо куда занесло ее, я так и не выяснила.

© Антоник Т., 2023

© Автор, 2023

Татьяна Антоник

Вампиры и бытовуха, и Маша

Глава 1. Попаданство и с чем его едят

Маша Антонова

– Даш, ты дома? – зашла я в нашу квартиру, пытаюсь определить местонахождение сестры.

– Угу, – раздался голос из комнаты.

Сняла кроссовки и потопала в бывшую спальню мамы. Там моя близняшка во всей красе готовилась клеить обои – шапка из газеты, рабочий комбинезон, клетчатая рубашка, а в руках кисти и ведро со свежесваренным клейстером.

– А что меня не подождала? – покачала я головой, наблюдая, как мимо пробегают наш полосатый кот Пират.

– Да ладно. Как тебе? – ткнула она в нарезанные полотна бумаги.

– Скажу, как увижу, – пришлось обойти стремянку, инструменты и приподнять краешек флизелина.

Дашка в своем репертуаре. Сканди наше все. И как только кирпичную кладку не купила?

Я смотрела на обычное белое полотно с градиентом в серый. Заурядно, без души и скучно.

Мне больше нравилась атмосфера уюта и древностей, чтобы весь дом напоминал избушку ведьмы. Дай волю, по потолку пойдет дикий плющ, будут висеть кадки с цветами, по стенам развешу амулеты, разложу статуэтки, подушки, свечи. Вся эта необходимая куча мелочей, характеризующая хозяина... Я же буду передвигаться по квартире исключительно в цветастом халате... с котом или с много-кошками.

Но сестра говорила, что это стиль старой бабки, а нам всего по двадцать пять лет.

Так и не придя к компромиссу, просто сдалась. Шутка ли, она ж упертая, как баран. И прямая. А еще в честной схватке меня сделает меня, как пить дать. Точнее, еще лет восемь назад мы такое практиковали, подравшись из-за помады на выпускной. Близнецы это вам не шутки. Это вечное сравнение и соревнование. Так что я не рисковала.

– Присоединяйся, – бодро возвестила она, – окуная кисточку в клейстер.

– Дай, хоть переоденусь, – закатила глаза и прошла в свою комнату, пытаюсь увильнуть от ремонтных работ.

На моей кровати возлежал он – наш глава дома и вечно голодная заноза в одном интересном месте. Подкидыш, оборванец, драчун, невероятно крупный и мощный кот Пират, в чьих предках отметились мейн-куны, об этом говорили характерные кисточки на ушах.

Очень хотелось подойти и погладить пушистую полосатую шерстку, но этот мальчик, если не в настроении, может знатно руку закусить, так что потом не отдерешь.

Эх, обойдусь. Даша долго ждать не будет. Надо торопиться.

Через час, осматривая проделанную работу, моя сестренка произнесла:

– Минус ремонта своими руками в том, что недостатки видишь, а сами руки оторвать некому.

Я поджала губы. Она чертовски права. Обои пузырились, швы не сходились, пришлось ровнять их внахлест и пользоваться девизом: «Да и так сойдет!»

– М-м-м-м, – промычала неопределенно, – может, все-таки рабочие?

– Нет, – уперлась Даша, – сами все сделаем, не пушу сюда никого, – и обиженно посмотрела на меня.

Год назад умерла мама, оставив нам с сестрой огромную трешку в Москве. В наших комнатах все было устроено так, как нам нравилось, а из маминой мы решили сделать уютную

гостиную. Почему так быстро принялись за ремонт? Потому что хотели выгнать грустные воспоминания о ее продолжительной болезни и вновь наполнить это помещение чем-то радостным, заботливым и родным.

Я пожалала плечами. Даша в приступе ярости топнула ногой, пугая еще одного нашего сожителя – ротвейлера Бали.

Пес был труслив, но очень дружелюбен.

– Что ж у нас все не как у людей? – злилась она.

– Ну мама часто приговаривала, что мы ведьмы, – съехидничала, пытаясь поднять ей настроение.

– Прокляну, Машка, – ухмыльнулась сестра и, резко развернувшись, случайно задела ведро с остатками клея. – Жеваный крот! – крикнула, наблюдая, как жижа растекается по полу.

– Досадненько, – согласилась я, осматривая пострадавший участок.

Неожиданно вокруг нас замерцали стены, засверкали золотые огоньки разного размера, сужая пространство и заставляя нас двигаться к центру комнаты.

– Что это? – заверещала Даша.

– Мне откуда знать? – вопила также. – Инопланетяне?

Ведь могли. Сколько свидетельств от неуравновешенных людей. Может, не врал? Как объяснить это явление?

Наши животные прибежали на испуганные крики и тоже увидели происходящее. Бали, как настоящий защитник, или, наоборот, как трусливый зайчонка, встал перед ногами моей близняшки. А мне достался Пират, который, не считаясь с моим болевым порогом, выпустил когти и забрался по моей штанине.

– Бл*! – уже орала я от боли и закрыла глаза.

Раздался оглушительный залп, а потом наступила тишина.

Длительная.

Через какое-то время приоткрыла один глаз. Потом второй.

– Как думаешь, где мы? – сказал мне кот, сидящий на сколоченных деревянных лесах в какой-то страшной комнате. В очень жуткой: высокий-превысокий потолок с посеревшей лепниной, огромное окно с колыхающейся белой рваной занавеской.

Обвела глазами все помещение. А потом осознала, что только что произошло.

Кот. Сказал.

– Аа-а-а! – опять кричала я, упав на пол и тыкая в кота пальцем. – Ты говоришь?!!

– А-а-а-а-а! – заверещал кот. Видимо, тоже пришел в себя и понял, что такое поведение ему не свойственно. – Я говорю!!!

–А-А-А-А-А! – продолжали мы вопить и отползать друг от друга.

Определенно происходит что-то интересное.

Я резко захлопнула свою говорилку и, двинув рукой, захлопнула говорилку кота, благо он находился не так далеко от меня.

– Пират? – уставилась на него.

На себя он, конечно, был похож, но сильно раздался в размерах.

Огромный, как среднестатистическая собака, кот выпятил грудь и ответил. Едва он начал произносить слова, я поняла что порода наша – Антоновы.

– Ты че? Офигела? – возмущался кот.

Ребята, это не шизофрения. Шерстяные могут выражать недовольство и, как оказалось, не только мяуканьем и фырчанием.

– Это мягко сказано, – откинулась я на пол, не в состоянии больше держаться в вертикальном положении.

Да он сам офигел. Мы в непонятном месте, и он разговаривает. Такое ощущение, что это в порядке вещей.

– Пират я, Пират, – возмутилось чудовище.

– Пират? – еще раз спросила, оценив разницу в масштабах моего и так немаленького кота за пару минут до произошедшего.

– Ой, ну подумаешь, разросся немного, – мазнул по мне лапой хвостатый.

Ага. Немного. В два раза.

Я поднялась с пола и еще раз оглядела помещение.

Что мы имеем? Старая комната со скрипучими полами, деревянные леса с накинута на них простыней. Какой-то сваленный в кучу хлам. Строительный. И окно.

А еще попала я сюда почему-то без Даши, хотя мы были рядом, почти держась друг за друга.

Тут мой взгляд зацепился за знаки, нарисованные белой краской на полу. Развернувшись и аккуратно ступая, внимательно изучала символы.

Я вам, что ли, демон какой-то? Пентаграмма нарисована, руны. Это что получается? Меня вызывали?

Пират, словно прочитав мои мысли, проорчал:

– Демонесса, как есть.

Вздвогнув – никак не привыкну, что он говорит – воззрилась на него.

– На кого шуршишь, блохастый? Стоп! Ты что? И мои мысли читаешь?

Вот не хотелось бы.

– М-м-м-м, – задумчиво протянул тот, – видимо, да.

Надо отдышаться. Где взять бумажный пакет? Не готова я транслировать всяким кошачьим свое сокровенное девичье.

– Да не нервничай ты, – хлопнул он по полу лапкой, – вот сейчас не читаю. Это, наверное, как-то приходяще-уходяще работает.

Не успокоил. Пойду посмотрю на природу, может, пойму, где нахожусь.

Пейзаж удручал еще больше. Из окна открывался вид на запущенный сад, весьма зловещий, между прочим. Все оплетено плющом, цветами шиповника и бордовыми розами.

Да где же я? И где сестра?

За Дашу я очень переживала. А вдруг она одна осталась дома и волнуется? А если ее забросило в еще более жуткое место?

Вдруг из-за кучи мусора раздались смешки. Мы с котом переглянулись и медленно направились в угол с хламом.

– Попались! – завопили мы одновременно, набрасываясь и пиная сваленное барахло.

Из-под него тут же выкатились два одинаковых мальчишки очень бледной наружности, с яркими чертами лица и острыми скулами. Одеты они были старомодно, в камзолы и шорты, а до колен натянуты белые гольфы.

– Сами вы попались! – отряхивался и отбивался один из них от Пирата. – Уймись, бешеный!

Ага, так ты его и уговорил. Да кот сейчас из мальчонки отбивную сделает.

– Стоп хардкор! – грозным тоном вскрикнула, отдирая полосатого от одного из близнецов. – Кто вы? Что вы? Где мы?

– Хар... чего? – заинтересованно спросил второй мальчишка.

Я шумно и, как мне показалось, злобно вдохнула, давая понять, что сейчас мое терпение на исходе.

– А вы не ведьма, что ли? – спросил он, осматривая меня.

– Кто?

– Ну, мы ведьму вызывали, – виновато поводит ножкой мальчонка и толкнул брата.

– Отец нас убьет, – заключил второй.

– Или я, – это уже я подкинула дровишек в разгорающийся костер страха.

– Или я, – не остался в долгу кот.

Детишки обиженно засопели.

– А вы точно не ведьма? – умоляющим тоном спросил первый.

Села на пол. Ноги уже не держали.

– Ребята, – устраивалась я поудобнее, удерживая своего лохматого друга, который все еще стремился расцарапать обидчиков за оскорбительное «бешеный». – Давайте по порядку.

– Мы Форд и Норт. Я Форд, – улыбнулся первый, обнажив клыки.

Вашу ж мать. Куда я попала?

– Ты что, ва-ва-вампир? – испугалась не на шутку и принялась отползать подальше.

– Ага, – кивнули они синхронно.

– Ну, я так не играю, я невкусная, чеснока объелась. Вы чеснока боитесь? – подняла на них глаза.

– Не-а, – опять в унисон покачали головами близнецы. – Но не едим, у нас он вызывает несварение.

– А я вам зачем? Съесть? Кровь выпить? – задала жизненно важные для меня вопросы.

– Деса ведьма, – начал Норт, так как Форд уже представился, – вы в нашем поместье. Де Цепеш. А вампиры уже давно кровь сразу из людей не высасывают. Только через банки крови. Вдруг вы заразная какая.

Это, конечно, утешает. Я чуть не засмеялась в голос. Ну надо же, вампиры создали банки крови. Люди для них заразные, понимаешь ли.

– А у ведьм вообще кровь брать нельзя, – радостно заметил Форд.

– Почему?

– Так отравлена, – как будто разъяснял дурочке, ответил мальчик.

Так, оставим вопросы питания вампиров.

– А я как сюда попала? И почему без сестры?

– Какой сестры? – похлопали глазами синхронно детишки.

– Я тоже близнец, – прищурилась, наблюдая за их движениями. – Даша была со мной. И почему вы меня деса ведьма называете?

– Ну, нам в поместье очень нужна ведьма, но они больше не приходят. И Лидия нашла старинный ритуал вызова ведьмы. Мы решили его провести. И вот... появились вы.

– Ведьма, значит, – выдохнула я, – хорошо, что не демон.

– Ну что вы как маленькая, демоны за завесой, сюда не доберутся, – пожал плечами Форд.

– Это куда? Мы вообще где?

Тут еще и демоны есть. В классное местечко я попала.

– В Аридии.

Мозг лихорадочно заработал, подбрасывая варианты. Я, значит, попаданка? Перенеслась с помощью ритуала в другой мир, в Аридию. С котом. А билеты обратно раздают?

– А как меня обратно вернуть, вы знаете? – с надеждой спросила я.

Ответом мне было опять же синхронное «нет».

– А Лидию спросить? Она вообще кто?

Ну, она же этот ритуал нашла.

– Можно, – задумчиво высказался Норт. – Лидия – наша старшая сестра. Но нам все равно нужна ведьма.

– А зачем? – решила поинтересоваться.

– Да бригада строителей сказала, что у них теперь только ведьма во главе выживет. Все остальные прорабы умир...

– Молчи, – одернул его Форд.

Пф-ф, последнее слово я все-таки поняла.

– Что там, говорите, у вас с прорабами? – зыркнула я строго на молчуна.

– Гибнут на стройке, – признался Форд, – по непонятным причинам. А Кевин думает, что этот дом их не принимает.

– Дом? – выгнула бровь, пытаясь осознать все сказанное и не убежать из этого места вприпрыжку.

– Ну да, – опять включился Норт, – у нас живой дом, со своим духом.

Чем дальше, тем интереснее.

– А ведьма-то почему?

– Ну... – протянул мальчишка, – это поместье изначально ведьме и принадлежало. Но ее выгнали, выселили, а потом мы приехали. А тут все ломается. Всегда ремонт. Уже сколько бригад было. Может, вы отремонтируете тут все? – посмотрели на меня слезливо. – А то играть невозможно, и только в несколько комнат можно войти.

– А Кевин кто?

– Один из строителей, – участливо ответил Форд, – он оборотень.

Уже не удивляюсь, тем более что меня вампиры вызвали, хорошо хоть не на ужин.

Я почесала затылок. Если ремонт – они еще не видели, как мы обои с сестрой поклеили.

– Хорошо, – кивнула ребятам, но, завидев их счастливые лица, поправилась, – хорошо в смысле, что слова к сведению приняла. Ведите меня к взрослым.

– Ура, у нас ведьма! – бросились они ко мне и помогли подняться.

– А меня точно не съедят? – испуганно спросила я, беря каждого мальчика за руку.

Они и глаза одновременно закатывают.

Мы двинулись прочь из этой комнаты, а Пират засеменил за нами.

Я крутила головой – интересно же все рассмотреть. Старинное полуразрушенное поместье: повсюду стойки, хлам, инструменты. В полу дыры, которые наскоро заколочены досками. По стенам идут трещины. В воздухе чувствуется сырость и затхлость.

Вам, ребята, нужно дизайнера нанимать и клининг. А лучше снести здесь все к чертовой матери. С другой стороны, атмосфера в доме мне нравилась. Веяло магией, уютом, древностями. Все это я любила.

– Потому что это ты с виду юная, а в душе кошелка, – проворчал Пират.

Как бы случайно я задела ногой кота, придавая ускорение его движениям.

– Мя-я-я-я-у, – обиженно развернулся он, когда смог остановиться. – На свидания не ходишь, сидишь в квартире со мной и собакой.

Прищулив один глаз, я как будто примерялась.

– Да понял, – фыркнул кот, быстро поняв, что к чему.

Мы спускались по лестнице на первый этаж. Навстречу нам поднимался впечатляющий поджарый мужчина с темными волосами, в белой майке, подчеркивающей фигуру, узких черных штанах и с поясом с инструментами.

Ну, если здесь все рабочие такие, то согласна задержаться. Даже невольно начала поправлять сбившиеся волосы.

– А кто это тут у нас? – встал он, не давая нам пройти. – Я вас не знаю, – кивнул в мою сторону.

От заинтересованного взгляда такого образца мужской красоты я заалела.

– Это деса ведьма, Кевин, – радостно выговорил Форд, – сам же говорил, что в доме нам только ведьма и поможет.

«Кевин – это оборотень», – вспомнила слова близнецов.

– А где вы ее взяли? – удивился он.

Я кашлянула. Не люблю, когда обо мне говорят в третьем лице. Пират же распушился.

– Вызвали, – мрачно ответила на вопрос. – Только я не ведьма.

– Как демона? – спросил Кевин с сарказмом.

А мальчишки говорят, что демонов не вызывают. Оглядела себя и голову еще потрогала, для убедительности. Вдруг там рога образовались.

– Да ведьма она, – устало сказал Норт, – у нее даже фамилляр имеется, – мальчик показал на кота.

Пират вышел из-за наших ног и зашипел.

– Терпеть не могу кошек, – высказался мужчина.

– У бобиков мнения не спрашивали, – парировал мой друг. – Пусть палку приносят и в тряпочку молчат.

– Что ты сказал? – вызверился этот оборотень, отращивая когти на одной руке.

Эх, а такой хорошенький, если человек, но обидел моего кота – обидел меня.

– Ты зачем животинку обижаешь? – взвизгнула и выставила руку вперед.

И произошло что-то очень непонятное, необъяснимое, странное и загадочное. Сильный порыв ветра, вырвавшийся из моей руки, отбросил оборотня вниз по лестнице. Он скатился на пол и не подавал признаков жизни.

– Ну вот, а говорила, не ведьма, – довольно заключил Норт, спускаясь к возможному труп.

К такому жизнь меня не готовила.

– Я убила оборотня, – причитала, чуть ли не плача, – Я вам борец с нечистью, что ли?

– Так оборотни не нечисть, – удивился Форд.

Ваших классификаций не знаю, сами разбирайтесь. Спустилась и пощупала пульс у мужчины, пытаюсь понять состояние несчастного. Внезапно он схватил мою руку.

– Я не нечисть, ведьма, – ошарашенно проговорил оборотень, продолжая меня удерживать. – Давно меня не вырубали.

– В моем мире вы все нечисть, – я вырвала все-таки ладонь и приложила ее к груди.

– Иномирянка, значит, – прикрыл глаза Кевин.

Лежит такой умиротворенный. А у меня, может, жизнь перевернулась. Мало того что я в другом мире, так еще и к оборотням с вампирами попала, одного чуть не прикончила.

– Как он тебя назвал? – громко замыкал кот.

– Да все прилично вроде.

На шум прибежало еще четверо человек. Двое из них точно были вампирами. Слишком характерная внешность у этих существ. Мужчина был... м-м-м... я бы сказала, пафосным, как барин в старинные русские времена с налетом эмо-культуры. С прилизанными темными волосами, челкой, спадающей на подведенные глаза, и в ярко-красном домашнем халате. Не молодой, не старый. Холеный, с длинными ухоженными ногтями.

– Вы кто? – обратился он ко мне.

– Папа! – бросился один из близнецов на него, почти сшибая с ног. – Это ведьма, и мы ее вызвали.

– Как демона? – опешил он.

Я еще раз ощупала голову. И на попу тоже посмотрела в поисках хвоста. А вот по настроению я сейчас настоящий черт. И не повезет тому вампиру, кто мне не объяснит от и до всю ситуацию. Я ему чеснок в рот затолкаю и через весь пищевод пропущу.

– Папа, – с ударением на второй слог обратилась к мужчине девушка, – возможно, я косвенно в этом виновата.

– О чем ты говоришь, Лидия?

Посмотрела на девушку: яркая брюнетка с очень бледной кожей. По внешности казалось, что мы с ней ровесницы, а может, она даже младше. Интересно, как вампиры размножаются в этом мире?

– Кхм-кхм, – закашлялся Пират.

Вот подушка лохматая, мысли мои опять читает.

Лидия посмотрела на нас, а потом опять на отца.

– Я нашла в библиотеке древний ритуал для вызова ведьмы. Рассказала Форду и Норту. А они, вот... – указала на мою фигуру.

Глава дома возвел глаза к небу, пару раз вздохнул, потом что-то пробормотал.

– Простите, деса ведьма, – извиняющимся тоном начал он, – я не знаю, что вам рассказали мальчики, но мы не нуждаемся в помощи. Готов оплатить все издержки и доставить в любую точку, откуда вас вызвали.

Ха, мой бледный друг. Теперь очередь закатывать глаза – моя.

Я поджала губы, осматривая зал: валяющийся оборотень, вампиры в халатах, непонятные люди – подозреваю, что один из них гном. Близнецы, говорящий кот и я, отбросившая сильного мужчину взмахом ладони.

– Боюсь, с этим могут возникнуть проблемы, – сказала таким тоном, который точно не предвещал ничего хорошего.

– Какие? – округлились глаза у главного вампира.

– Видите ли, – развела руки, – я из другого мира.

– Бл*, – только и сказал отец этого семейства.

А я ликовала. Не знаю, на каком языке мы тут говорим, но пока слова великого и могучего понятны мне и здесь.

– Пройдемте, – позвал меня за собой мужчина, оправившись от шока.

Пройдемте так пройдемте. Главное, не в пыточные. А в том, что здесь таковые имеются, я не сомневалась.

– Присаживайтесь, – указал он мне на красивую, обитую бархатом кушетку в просторной гостиной. – Я пока позову домашних.

Пират вспрыгнул мне на колени под мой недовольный вздох.

Кевин, все-таки пришедший в себя, тоже последовал за нами. Он устроился на стуле передо мной. Пользуясь моментом, я внимательно изучала выражение его лица. Теперь он мне не нравился – кота моего обидел, прощелыга. Да я тебя на поводок посажу и кости искать заставлю.

Через пару минут в комнату вплыла очень красивая женщина. Вся в черном, с бледной кожей и такими же черными длинными волнистыми волосами. Единственное яркое пятно на ней – алые пухлые губы. Я сразу подумала об одном очень известном фильме про семью страшилок. Даже начала крутиться в поисках девочки с двумя косичками и мрачным взглядом. Но, видимо, пока она не пришла, ее функцию выполнял Кевин.

– В чем дело, дорогой? – спросила вошедшая вампирша, поглядывая на меня.

Я тоже не растерялась – таранила на нее в ответ.

– Подожди, – ответил отец семейства, –ждемся остальных.

Если папа с мамой такие колоритные, то кто тогда остальные?

– Монстры? – поднял голову кот.

Но клянусь: он ничего не сказал.

– Я тоже твои мысли читаю?

– Сам в шоке, – взмахнул хвостом пушистый.

Я взялась за голову.

– И давайте все дружно и от души поприветствуем вселенскую грусть, – вопило что-то в моей черепной коробке.

– Заткнись, уйди, оставь меня, – вздыхала про себя.

Мысли кота мне не нравились. Там царил какой-то компот из трупов мышей и не только, еды, кошек и саркастических фраз.

Еще раз критически осмотрела комнату, стараясь отвлечься. Ремонт им и правда необходим, но для чего ведьма, пока непонятно. В моей голове ведьма – это та, кто вскакивает

нагая на метлу и летит на шабаш. А ловя на себе внимательные взгляды красивого оборотня, я понимала, что раздеваться точно не готова.

В гостиную вошла еще одна женщина, точнее, с седыми, распущенными и торчащими во все стороны волосами. На голове несуразный платок. В платье вшиты нити с монетами и колокольчики. Пока она двигалась, я слышала в перезвоне классическую композицию Грига – «Танец троллей».

– Мама, – с ударением на второй слог встретил ее взрослый вампир, – присядь там, – указал он на кушетку напротив меня.

Старушенция медленно осмотрела все вокруг и, полностью проигнорировав замечание мужчины, плюхнулась вплотную ко мне.

Я повернула к ней голову. Она тоже не растерялась, прижалась ко мне и обнюхала мою шею.

Мамочки. Цивилизованные вампиры меня тут не сожрут, а эта сумасшедшая даже не подавится.

– Я Эланора, – прошамкала она, подавая мне костлявую руку.

– Маша, – пожала ее пальцы, робея.

– А я ведь тебя знаю.

Здрасти-мордасти. Давно не виделись. А точнее, вообще не виделись! Откуда ты меня знать можешь? В Аридии до этого момента я не бывала.

Неопределенно пожала плечами, стараясь унять дрожь в коленках.

Итак, с кем имею дело:

Глава семейства, владелец дома и просто красавец – Триаль де Цепеш. Каждый раз, как слышала его фамилию, кашляла, пытаюсь скрыть нервное напряжение. Был у нас в Румынии один Цепеш. И ничем хорошим это не закончилось.

Его прекрасная пугающе прекрасная супруга – Анжелика.

Их незабываемые дети, которые решили проблему с ремонтом кардинально – вызвали демона, тьфу ты, ведьму, тьфу ты – меня то есть. По поводу ведьмы я еще спорить буду. Я, Мария Антонова, инженер-технолог. Бауманка, наука и все такое. А меня здесь все колдуньей кличат. Несolidно.

Вернемся к детям. Близнецы Форд и Норт, чьи повадки умиляли. А когда Триаль обмолвился, сколько им лет, я брызнула на ковер чаем, которым меня угощали. Тридцать! Этим мелким дьяволятам тридцать! Да они старше меня. Я тут что, как младенец?

Их прекрасная сестра Лидия, книжный червь, обитающая в библиотеке дома.

Мать Триалья Эланора – жуткая старушка с явными признаками сумасшествия. И Жофре де Руаль – брат Анжелики. Как мне объяснили, он вампир-эмпат. Но я все равно ничего не поняла.

«Пофиг, разберемся», – это мой девиз по жизни.

– Вот у тебя голова? Голова. Туда бы еще кусочек мозга, вообще бы цены не было. Пофиг ей, – верещал в моих мыслях кот.

– Ваш сарказм услышан, но не понят, – прищурилась, смотря на серого.

Ох, дождется. Отдам как начинку в пирог для оборотня.

– Маша, я пошутил, – прижался он ко мне и лапами закрыл глаза.

То-то же.

Пора, наверное, ясность какую-то внести. Клыки по челюсти расставить, или как там у вас, у вампиров, говорят.

Я громко свистнула, перекрывая досужие разговоры и сплетни обо мне.

– Хотелось бы понять, что случилось? – подняла бровь для устрашения и посмотрела на Триалья.

Он как будто растерялся.

– Деса ведьма, – заломил руки главный вампир, – вы иномирянка, и наши порядки для вас необычны.

Ага! Я упырей только в фильмах видела. И там они сияли, а еще были сентиментальными нежными плаксами. К суровой реальности в виде огромного семейства с проблемами в доме никто меня не готовил.

– Мы изучим ритуал, при помощи которого вас вызвали, а пока приглашаю побыть нашей гостьей, – он обвел рукой помещение.

В этот момент над камином что-то треснуло, и по стене поползла темная паутинка. Мы оба смотрели и провожали взглядом новую, только что образовавшийся разлом.

Встав и подойдя к нему, решила спросить.

– Что там, говорите, у вас с ремонтом?

Он не обратил на меня никакого внимания, продолжая сверлить взглядом трещину.

– Да ничего, деса ведьма, – затараторил де Цепеш, – работы ведутся.

Ну, ведутся и ведутся. Я пожала плечами, решив не узнавать подробности. Мне сейчас важнее расспросить про мое возвращение домой. А еще найти Дашу.

– Раз уж я здесь задержусь, может, объясните, почему деса?

– А как у вас обращаются к мужчинам или женщинам? – прищурился Кевин.

Я вспомнила, как друзья называли меня и сестру. А там полный набор идиотских прозвищ для близняшек: Белка и Стрелка, однойцевые, одинаковые. А уж как в наших молодежных кругах обращаются: «Эй, ты там» и «Давай, подруга, нужна помощь», – самое вежливое, что могу назвать. Отвечать как-то расхотелось.

Я исподлобья посмотрела на оборотня.

– Мужчина – дес, девушка – деса, – ответил он, словно прочитав мои мысли.

– Это ко всем относится? – спросила я и, видимо, не зря.

– Пф-ф-ф, нет, конечно, – влез в наш разговор вампир Жофре, – это только аристократы. – Он картинным жестом поправил свой пышный воротник. – Обычные люди – деса и деса. Вы аристократка?

Я задумалась. Наличие наследной квартиры в центре Москвы является признаком дворянства? В моем материальном мире точно. Еще мама смеялась, двигая старый письменный стол: «Только буржуа покупают мебель, девочки. Настоящие аристократы мебель наследуют». То-то мы дедушкин стол туда-сюда по паркету катаем.

А вот если по фактам, то что-то я не уверена. Ни манер, ни вкуса, ни тонкого душевного порыва оценить каждого по благородности, древности фамилии и породистости, словно лошадей, у меня не наблюдалось.

– Ну тогда я деса, – помахала я всем радостно рукой.

А вот они что-то поникли.

Что за дискриминация по знаку рождения? Ленина на вас нет.

– Она нас опозорит, – приложила руку ко лбу Анжелика.

– Дорогая, может, ты сможешь ей освоиться? – робко спросил жену главный вампир.

– Может, лучше я и мальчики? – встряла тут же Лидия. – Это же по нашей вине она сюда попала.

Де Цепеши посмотрели на меня странным взглядом, который я прочитала как что-то вроде «решай сама».

Ну я и решила, что, несмотря на сногшибательную внешность Анжелики, я выберу Лидию и этих маленьких экзорцистов. Лучше синица в руках, чем тараканы в голове.

– А у вас часто иномиряне появляются? – села я обратно на кушетку.

– Ну, не так чтобы часто, – сконфузился Триаль, – но бывает. Правда, я еще не слышал о том, чтобы они возвращались в свой мир.

Настроение резко испортилось. На глаза набежали слезы. А еще я почувствовала движение за спиной.

Резко повернув голову, обнаружила Жофре прямо около моей шеи.

Я взвизгнула.

А потом случилась очень странная странность – надо мной сверкнули молнии и пошел дождь. Пират в этот момент взметнулся по одежде на спину де Руаля и начал драть его пиджак.

Я бы умилилась своему спасителю, но меня пугала моя же магия, а еще целое семейство нетравоядных вампиров.

– Погодница?! – удивилась Анжелика, накрываясь подушкой и спасая свою безупречную прическу.

– Кто?! – продолжала я кричать, а проливной дождь хлестал в помещении, заливая пол. – А говорили, что трогать не будут?! Что я не на закуску! – гневно смотрела я на Форда и Норта.

В пару шагов ко мне практически подлетел оборотень.

– Успокойся, – рявкнул он, прижимаясь ко мне, – никто тебя здесь не тронет.

Я всхлипнула.

– Ему это скажи, – кивнула в сторону обидчика.

– Маша? – вопросительно поглядел Кевин. – Правильно же услышал, Маша?

Я грустно кивнула.

– Маша, – обнимал он меня, – тебе нечего бояться. Жофре – вампир-эмпат, он питается негативными эмоциями. Ты расстроилась из-за слов деса де Цепеша, вот он и не выдержал, подошел к тебе.

– Точно? – я рыдала. Психика все-таки не выдержала.

– Да. Успокой свою силу.

– Я не знаю как.

– Просто успокойся, умири эмоции, – баюкал он меня, обнимая.

Все прекратилось так же резко, как и началось.

– Сильна, – довольно проговорил Триаль, а потом обвел взглядом чуть подтопленное помещение. – А тебе, Кевин, опять здесь ремонт проводить.

Мужчина раскрыл руки, выпуская меня, и смиренно кивнул вампиру.

– Да отцепите его от меня! – все еще вопил нарушитель моего спокойствия.

– Пират, – громко свистнула я, – на ручки, – подставила обе руки, и кот радостно на них запрыгнул.

Кевин ухмыльнулся.

– Вот это дрессировка.

Я смутилась. Очень хотелось съязвить, что я и собак дрессировать умею. Но, судя по тому, как он успокоил недавно иницированную ведьму, пока дрессировка – это его конек.

– Так! – теперь я грозно обвела взглядом всех собравшихся. – Давайте по порядку. Что с домом, почему ведьма, почему я, как меня вернуть и найти Дашу? Ответ должен быть вдумчивым, полностью раскрывать тему и максимально подробным.

И Триаль, как глава семьи, начал вещать.

Первое, что я узнала, – поместье называется Ведьмина гора. Как в лучших фильмах ужасов, находимся мы практически на скале, на отшибе городка Дримгейт.

Второе. Страна называется Аридия. Ее населяет огромное число людей и других магических существ. Есть даже оборотни, перевоплощающиеся в драконов. В Аридии монархия, всем заправляет император. А еще не все люди и не все существа владеют магией.

К иномирянам относятся настороженно. Держат на контроле. На самом деле вампиры уже должны нестись к местному дознавателю и рассказывать обо мне. Что будет дальше, неизвестно: могут забрать в столицу, могут оставить здесь. Но ничего хорошего мне это не сулит.

Вампирам меня сдавать невыгодно, так как им прилетит огромный штраф, узнай слуга закона, что меня вызвали, как демона на перекрестке. Подобные ритуалы запрещены.

– Не переживай, Маша, – замахал на меня руками вампир, когда я мрачно кусала губы и раздумывала над своим бедственным положением. – Здесь все-все в доме принесут тебе клятву о неразглашении.

Он подмигнул оборотню. И эти перемигивания мне не понравились.

Информация поступала дальше.

Погодница я, так как могу создавать погодные явления. Дар редкий – и не единственный. Второй дар у магов скрытый, тайный. Триаль предположил, что мы поймем позже, какой именно.

И, наконец, про требующий ремонта дом.

Задолго до появления вампиров в Ведьминой горе жила темная колдунья Ираида. Поначалу жители Дримгейта радовались такому соседству. К ведьмам в Аридии относятся с уважением. Но ближе к старости Ираида обнаружила свой мерзкий характерец. Делала мелкие пакости, а потом и вовсе чуть не отравила воду в городе.

М-да, правильно говорят, что с годами харизма дрейфует к маразму. Предыдущий император не выдержал манер вредной ведьмы и отдал приказ утилизировать оную. Жестокие тут замашки, конечно. А она возьми и прокляни дом. Теперь он выживает всех своих нынешних хозяев, рушится, сыпется.

Бригада Кевина ведет здесь постоянный ремонт, но улучшений почти нет. По слухам, Ведьмина гора перестанет разрушаться, когда другая ведьма снимет заклятие.

Кого только ни приглашали несчастные вампиры, но пока ни одна из чародеек им помочь не смогла. Вот и на меня не надеются.

Де Цепеши покидать эту местность не хотят. Сам дом им нравится. А еще здесь царит просто невероятно удушающая и мрачная атмосфера, которая вызывает восторг у этого семейства. Ну и здесь почти всегда пасмурно и идут дожди. А вампиры, как и в моем мире, солнца не выносят.

Глава 2. Дримгейт, одинокий рейнджер и много неожиданностей

Маша Антонова

– Да ладно? – мои глаза распахнулись. – Только вампиры, рожденные от других вампиров, принимаются в обществе? А если они, например, ученые?

Мы сидели в заброшенной библиотеке.

– Все равно, – терпеливо разъясняла мне Лидия де Цепеш мироустройство Аридии, – у нас ценится древность фамилии. Да и почти никто уже не делает из людей вампиров.

– Почему? – я не переставала удивляться.

– Мы ведь уже не питаемся естественным образом, – она поморщилась, – а брать ответственность за чужака мало кто захочет. Никто не знает, как поведет себя неподготовленный человек. А другие расы вампирами не становятся.

Что за дискриминация? Наделали, значит, в смутные годы детишек, они теперь полукровки, мыкаются, родителей ищут, а на них даже алиментов не платят. И хоть бы какой закон их защищал.

Мое чувство справедливости разыграло с новой силой. Пока я тут, надо заронить в умы этих замшелых аристократов, что ущемление кого бы то ни было – прямой путь к революции. Решено, будет у нас Лига гордых, но бедных вампиров – ЛГБВ.

Вообще, семейство де Цепеш, дабы не спалиться перед местным полицейским – по здешнему дознавателем – сразу же взяли меня в оборот и решили натаскать в этой информации.

Теперь я не Маша Антонова, а десая Мари Мишель. Я была не против. По поводу Даши никто ответить внятно не мог, но все пришли к выводу, что ее тоже выкинуло где-то в Аридии.

Кевин бродил по городу, но слухов о попаданке не было, и вообще хоть что-то интересное, странное и необъяснимое никак не обсуждалось. Оставалось надеяться, что сестренка тоже обрела союзников и сможет ассимилироваться до моего появления. А там и решим, как нам быть.

– Ну что, научилась чему-нибудь, ведьма? – заглянул к нам Кевин.

За один день, что я провела в особняке, этот оборотень вызывал у меня богатый спектр чувств: от желания придушить до расцеловать, но я все еще сдерживалась в обоих порывах.

– Не мешай нам, Кевин, – нахмурилась моя строгая гувернантка.

Мужчина словно не услышал ее слов.

– Я тут читал о проклятье Ираиды, – начал он, – и о ритуале призыва.

– Мы все читали, – перебила его Лидия, – пока ничего интересного.

– Подожди, – остановил он ее словесный поток, – у меня мелькнула одна мысль.

Я подскочила, словно суслик у проездной дороги.

– Но не советую обнадеживаться, Маша, – сразу оговорился Кевин.

– Поздно, я уже обнадежилась, – бодро отрапортовала я.

А так и было.

– Когда Форд и Норт читали заклинание, они упомянули о снятии заклятия. Значит, ты прибыла в этот дом неслучайно. К тому же из другого мира.

Я разочарованно пожала плечами.

– Ну да, это и так очевидно.

Вдруг в наш разговор влез Пират.

– Чертовы близнецы, – ругался он, – из такого мира забрали, а здесь даже шпротов нет. А что? – он увидел наши недоуменные лица. – Зачем вообще уметь говорить и выражать свое мнение, если оно никого не интересует?

С таким выводом поспорить я не могла. И не стала. А просто повернулась к оборотню.

– Так вот, – вздохнул Кевин, опять поймав мой взгляд, – я думаю, ты сможешь покинуть нас, когда завершишь здесь ремонт, и приведешь особняк в приемлемое состояние.

– Я? – я скептически выгнула бровь.

– Ты, – ухмыльнулся он, – ты про строительство хоть что-то знаешь?

Ага, знаю, что я работаю только головой, а вот руками у меня так себе получается.

Я неопределенно пожала плечами. Зачем признаваться в каких-то незначительных слабостях?

– Маш, – опять обратился он ко мне, – в доме с тобой ничего не случилось? Не падала, не пропадали ступеньки или перила, не ломались стулья?

– Нет, – уверенно покачала я головой, – но я у вас один день только.

Кевин переглянулся с Лидией.

– Я думаю, что тебе стоит познакомиться с нашей бригадой.

Я недоверчиво посмотрела на мужчину, а потом на девушку.

– А объясниться не хотите?

Лидия смущенно посмотрела на пол.

– Ну, – тихонько пищала она, – предыдущих прорабов дом убил.

ЧТО?

Мои глаза загорелись, словно фонари на елке. Еще немного, и из головы вылетит пар, как у чайника. Мало того что я живу в доме с вампирами, оборотнями, тут еще и очень колоритный дворецкий. Меня из дома выдернули, кота говорить заставили, дознавателем пугают – так это все еще цветочки были.

Кевин подошел и погладил меня по голове.

– Маш, ну ты расслабься, не накручивай себя.

Я ненавидящим взглядом проводила этого будущего смертника.

– Что за идиотский совет?

– А вот это обидно, – покачал он головой укоризненно.

А я не выдержала, съязвила:

– Ну ты расслабься, не накручивай себя.

Мы пару минут рассматривали друг друга. Я, Лидия и Кевин. А еще на всех шипел Пират, которому новость о живом доме-убийце понравилась еще меньше.

– Маша, – успокаивающе-заискивающе обратилась Лидия, – с тобой так не будет.

– Уверена?

– Во-первых, ты ведьма, – загибала она пальцы, – а во-вторых, что тебя дом не принимает, ты бы уже заметила.

Вот, значит, как? А эти кровопийцы на мне опыты ставят, что ли? Или ставки делают? Доживу до утра или нет. А что? Удобно. И от тела избавляться не надо, я так понимаю, поместье само его спрячет.

– Да не бойся ты, – влез опять мужчина, – я внимательно следил весь вечер, а потом на тебя заклинание наложил.

– Когда я спала? – гневно вскрикнула я.

Он опять закатил глаза.

– Ладно, – буркнула я, смиряясь с новыми обстоятельствами, – знакомь меня с бригадой. Оборотень галантно подал мне руку, я же, обиженная и оскорбленная, просто оттолкнула ее.

– Помните, – обернулась я к близнецам и юной вампирше, – я зла, в гневе и еще отомщу.

– Да за что? – сразу раздалось три возмущенных голоса.

– За опыты, недомолвки и необоснованный вызов из другого мира.

Кевин посмеивался.

– И тебе отомщу, – сузила я глаза.

Он прижал ладони к сердцу, как будто показывая, что не напугала.

Ой, кстати. Сердце.

– Кевин, а вы так же, как люди устроены? – отвлеклась я от раздумий, когда мы уже вышли из комнаты.

– В смысле? – поднял он брови.

– Ну у вас под одеждой все, как у людей? – немного смутилась я. – Или как у животных?

Вот теперь этот оборотень не посмеивался, а ржал в голос. Я даже немного испугалась, а еще подумала, что он перевоплощается в парнокопытное.

– Маша, – все хохотал он, – во-первых, нет, не как у животных. А во-вторых, если хорошо попросишь, могу и продемонстрировать. – И так хитренько-хитренько посмотрел на меня.

Ждал, что я вся в своей девичьей застенчивости раскраснеюсь, задышу, как спринтер на дистанции, и скроюсь куда-нибудь в укромный уголок.

Не на ту попал. Это ты в своем мире дес с десаями манерами пугай, а я живу по принципу: «Забудь о смущении, жизнь слишком коротка».

– А давай, – махнула я рукой. – Музыка у вас как включается?

– Музыка-то зачем?

– Ну, если раздеваться, то под музыку. В моем мире мужчины только так и делают. Стриптиз называется.

Теперь краснел мужчина. А потом бледнел. А потом даже некоторая синева появилась.

– Ты смеешься сейчас надо мной? – спросил он уже зло.

– Ну, не так чтобы очень сильно, – прошептала я, – самую малость.

– Пошли к бригаде, – дернул он меня за пальцы и потащил за собой.

Сзади зашипел кот, готовясь к прыжку.

– А вот рукоприкладства не надо! – взвизгнула я. – А то мой охотничий норвежский кот тебя на лоскутки порвет.

Кевин обернулся. Пират действительно выглядел устрашающе.

– Прости, – убрал он руку, – не рассчитал силы.

– Прощу, – потирала я кисть, – но сделаешь так еще раз, недосчитаешься зубов.

– Ну ты и язва! – восхитился он.

Мы спустились на первый этаж особняка, где в одной из комнат обнаружили скопление... эх, хотела бы я сказать, что людей, но уверенности не было.

Да, как оказалось, я и сама не человек, а настоящая ведьма с магическими дарами. Интересно, кстати, могу ли я использовать свои дары в целях наживы?

В голове развернулся некий план по техническому устройству этого мира, но на глаза опять попал Кевин, и пошли мысли о стриптизе.

Тут еще и кот закашлял.

Я трянула пару раз головой, сбрасывая наваждение, и вгляделась в окружающих меня мужчин.

Н-да! Надо быстрее магию освоить. Сейчас бы дождь в помещении запустила и устроила конкурс мокрых маек, такие образцы выстроились передо мной.

– Мяумаша, – замяукал Пират, – успокой свое либидо!

Парни его слова услышали, приняли к сведению и даже приосанились.

Я натурально зашипела на фамильяра.

– Будешь транслировать мысли вслух, подумаю о ветеринаре и ножницах.

И еще жестом так угрожающе погрозила: чик-чик.

– Понял, принял, осознал, – прижался он к полу и накрыл лапой глаза.

Я хмыкнула и повернулась обратно к строителям. Ну что же, будем знакомиться.

В бригаде ремонтников состояли следующие работники:

Кевин де Рибер – главный бригадир. То, что у него в имени приставка «де», меня удивило. Это значило, что оборотень – аристократ. Надо будет попозже прижать его к стенке и выяснить, что к чему.

Еще два оборотня такой же привлекательной наружности. Но если Кевин перевоплощался в волка, то эти двое из стаи песцовых. Брюс и Роберт Дюваль. Оба вежливо мне поклонились, а потом хищно улыбнулись, переглянувшись между собой.

Обычный горожанин Алекс Брент, всю жизнь проживший в Дримгейте. Но отсутствие магии с лихвой компенсировала смазливая внешность: светловолосый, мускулистый, с яркими, почти синими глазами.

– У меня в предках эльфы, – смущенно высказался он, когда заметил, насколько заинтересованно я его разглядываю.

– Извините, – опустила очи долу.

Вот как надо уметь смущать, Кевин.

Также в бригаде был гном Орест Гундобад, едва достававший мне до груди, с очень длинной рыжей бородой. На него я пялилась не меньше. Черт с ними, с оборотнями, они выглядят как люди, а когда я еще на гнома посмотрю?

Совсем молодой юноша – Кристиан Тейлор, маг земли и растений, долго учившийся в столичной академии, но приехавший обратно помогать родителям.

И эльф с шикарными длинными блондинистыми волосами, с заплетенными в косы – Ланвидрель Винтмитрен. С его слов, по огромной дружбе с де Рибером и большими деньгами де Цепешей он сеял по краям Аридии вечное, красивое, и со вкусом – дизайнер он, в общем. С ним мы быстро договорились, что я буду звать его Ланви – дальше этих букв я просто не выговорю.

– А это Мари Мишель – происхождение необъяснимое, ведьма. Теперь будет нами руководить, – подтолкнул меня к ребятам Кевин.

– А ты? – удивился решению главы гном.

– Вместе со мной, – поправился мужчина. – У Мари не так много опыта.

– А на кой она нам тогда нужна? – продолжал тот задавать правильные, но неприятные для меня вопросы.

– Дом примет только ведьму, – Кевин укоризненно окинул взглядом Ореста, – а у Мари очень богатая фантазия. Правда же? – и посмотрел на меня, ожидая согласия.

– О да, – согласилась я, окидывая взглядом мужчин.

В голове у меня играла одна известная песня про дождь и парней, ну и еще я вспоминала все свои познания о ремонте.

– Это же какую красавицу к нам занесло, – закружили вокруг меня Брюс и Роберт.

К вниманию мужчин я относилась с некой осторожностью, а эти точно лисицы: хитрят, шныряют и немного очаровывают. А у оборотней бешенство есть?

– Пират, – подумала я про себя, – а песцы не лисицы?

В голове сразу так приятно защекотало.

– Лисицы, лисицы, только полярные. Про бешенство не в курсе. Спроси местного профессионала.

– Ребята, я еще обещал Мари прогуляться до города, – подхватил меня Кевин, – завтра приступим, она мне как раз расскажет, с чего хотела бы начать. – И так пристально на меня посмотрел, что я решила не спорить.

– Так мы бы с вами прогулялись, – предложил эльф Ланви, – я хотел узнать мнение Мари насчет ее предпочтений в отделке.

Я поморщилась. Вкус у меня специфический.

– Может, завтра сходим вместе? – робко обратилась я к мужчинам. – А сегодня с Кевин. В вашем городе я новенькая.

Они меня буквально облепили. Каждый предлагал себя в роли экскурсовода. У них тут что, напряженка с дамами?

– Отставить, – приказал оборотень, как заправский солдафон. – У вас еще работа.

Он указал на расставленные емкости с серой смесью. Местная шпаклевка? Судя по всему, да, вон и шпатели лежат. Только она какая-то скомканная, что ли.

Я встряхнулась, снимая с себя наваждение. Видимо, это побочное действие магии на меня. Сейчас было ощущение, что надо мной загорелась лампочка. Но это потом, сейчас я очень хотела прогуляться в город.

– Зайдите к артефактору, – напутствовал нас гном.

Мы уже выходили из помещения, когда я решила спросить.

– А к артефактору зачем? И кто это?

– Да, Маш, – критически осматривал он меня, – может, нам не стоит в город? Ты с такими познаниями быстро себя выдашь.

– Ну ты расскажешь или нет? – стукнула его кулаком в плечо.

– Маг, который делает различные устройства для тех, кто магией не обладает. Или обладает не той, которая ему нужна.

Я прям загорелась. Очень захотелось навестить такую лавку.

– А ты так и пойдешь или переоденешься? – спросил он меня.

Утром Лидия принесла мне платье, сшитое по местной моде, но, увидев количество крючков и корсет, я решила, что затасканные черные леггинсы и белая длинная рубашка тоже чем-то походят на манеру строителей одеваться.

– Совсем плохо? – поникла я.

Корсеты продолжали меня пугать. Свою женственность я так и не раскрыла, предпочитая спортивный стиль.

– Да, Маш, – покачал головой мужчина, – десаи так не ходят.

Я насупилась, но переодеться пошла.

– Душнила, – выкрикнула я, поднимаясь по лестницу.

– Кто? – не понял Кевин.

Решила не объяснять. Может, они и про слово «зануда» не знают.

Через десять минут и десять моих криков – а все из-за того, что Анжелика решила проявить участие к бедняжке попаданке и затянуть это орудие пыток, – я спустилась. Точнее, скатилась. Двигаться я могла, только если не дышала.

– Ну вот, прекрасно выглядишь, – хлопнул меня волк по спине.

Где-то на улице засверкали молнии.

– Прекрасно выглядишь, и я не буду больше это комментировать, – сразу поправился он. Это я так, что ли, делаю?

Округлила глаза, как щеночек.

– Да ты, Маша, ты, – отреагировал на мой знак Пират. – Не чувствуешь, разве, что силы поубавилось?

Я прислушалась к своему организму. То, что в какой-то момент переполняло меня, словно вырвалось на свободу. Значит, есть резерв?

Кевин мои умозаключения подтвердил легким кивком.

– Пошли, кудряшка, – опять схватил меня за руку и проводил к повозке.

Мы ехали около часа. Поместье де Цепешей издали выглядело очень колоритно, прямо как в старых классических фильмах ужасов. Хотя чему я удивляюсь – меня вызвали вампиры. Дом находился за большими коваными воротами. Выезжая за территорию, мы минут десять еще никак не могли покинуть явно заброшенный, стихийный сад из роз и шиповника. Находилось все это великолепие на скале, а съезжая вниз по извилистой дорожке, мы приехали в местный провинциальный городочек Дримгейт, который славился своим консервативным взглядом на жизнь и размеренным течением времени.

Кевин здоровался почти со всеми жителями, а я помалкивала, но кивала, когда меня приветствовали.

– Вот здесь городской совет, Маша, – указал он на здание, – с ними надо быть аккуратной. Новичков они не любят, не привлекай к себе внимания.

Я хмыкнула. Да я тише воды, ниже травы.

– А вот отделение местных дознавателей. Этих ищек тоже остерегайся.

Я запомнила дом с синей вывеской. Эх, надеюсь, я сюда не попаду (как же я ошибалась).

– А вот и лавка артефактора, – показал он на небольшое здание, – сюда мы зайдем.

Я почти запрыгала от счастья.

– Здравствуй, Алекс, – отворил дверь оборотень, – ты где?

Я осматривалась, и мое сердце трепыхалось. Как же здесь все интересно: над головой миллион кулонов, огромное количество полок, на которых стоят различные устройства из дерева, металла или, как бы я сказала, из дерьма и палок.

– А-а-а-а, Кевин, – вышел к нам седой старик с белесой бородкой.

Вот я всегда думала, что Дед Мороз должен выглядеть именно так: мускулистый, в белой рубашке, коричневых брюках и такой же жилетке, с аккуратно подстриженной бородой и ухоженной прической. Никаких халатов, ребята.

– Ты и девушку привел, – поднял он бровь, оглядывая меня.

– Это Мари, она знакомая Триалья, – подвинул Кевин меня к себе.

– Приятно познакомиться, Мари, – Алекс взял мою ладонь и поцеловал.

Ну все! Я влюблена в Деда Мороза.

- Мне тоже, – зарделась я.
- Какими судьбами? – переметнул он взгляд на моего сопровождающего.
- Орест оставлял заказ тебе.
- Аааа, кофемешалку, – взъерошил волосы маг.
- Чего? Кого? Он за этим нас послал?

Алекс ушел на пару минут и вышел к нам с маленьким устройством, похожим на пистолет, на конце которого находилась что-то вроде спицы. А уже на конце спицы была круглая пластина.

- Капучинатор, что ли? Мы из-за этого приехали? – возмутилась я.
- Что? – громким голосом выпрашивал Алекс. – Это новейшая разработка. Что за капуч... ЧТО?

Я сразу заткнулась. Ох, прав был Кевин. В город мне, наверное, рано.

- Ври, – транслировал мне кот, – придумай что-то. Мы палимся.

Пауза действительно затягивалась.

- Ну да, кофемешалка, – согласилась я под внимательным взглядом двух мужчин.
- А как вы ее до этого назвали, милая девушка? – напирал хозяин лавки.
- Да неважно, Алекс, – попыталась отморозиться я.

В голове зажглась идея, что делать с плохо помешанной шпаклевкой.

- А это устройство можно сделать больше?

Кевин закатил глаза – как только они не выпали.

- Да зачем? Думаешь, наш десай Аллен тебе гигантскую кружку кофе сварит?

Мне бы твой скептицизм, оборотень.

- А десай Аллен – это кто?

- Повар в Ведьминой горе, познакомишься сегодня, наверно. Так зачем больше?

- Да, Мари? – подхватил тут же артефактор.

Я даже засмушалась.

- Ну, я думала, как раствор размешать, которым вы стены выравниваете. А то какой-то он у вас неоднородный.

В голове Кевина тут же закрутились какие-то колесики. А у Алекса шарнирчики.

- Идея-то неплохая, и как я сам не додумался? – хлопнул он себя по лбу. – Кевин, а где вы ее взяли? Может, и вторая такая есть? – подмигнул мужчина мне.

Мы переглянулись. А кот аж закашлялся. Есть, дедуля, есть. Только мы не знаем, где ее носит.

Решила развить мысль дальше.

- Можно на конце прикреплять круглую пластину и эту спицу сделать сменяемой?
- Зачем? – прищурился артефактор, чуя одновременно подвох и выгоду.
- А зачем ограничивать себя только размешиванием. Вот дырки в стенах можно будет делать. Еще гвозди закручивать, но про это я позже расскажу. Опытный образец назовем «Дрель магическая». Отдадим строителям, кто магией не владеет.

Все замолчали и осмысливали сказанное мною.

- Мари, а кем ты де Цепешу приходишься? – заинтересовался лавочник.
- Ремонт ему делает, – скрестил руки на груди Кевин.
- Заметно. Есть у тебя еще какие-то идеи? Я бы выслушал с удовольствием.
- А то, – улыбнулась я, – вагон и маленькая тележка.
- Чего? – опять уставились на меня оба.

Я похлопала себя по быстро закрытому рту. Вечно забываю, что тут больше помалкивать надо.

Правда, где-то вдалеке замаячила мысль, о том, что и железной дороги здесь нет. А еще я про маркетинг не упомянула.

– Много у меня идей, фонтанирую просто.

– Хозяйка моя, мряу, – распустил хвост Пират, – не только красавица, но еще и умница.

– А может, ты захочешь поработать в артефакторской лавке вместе со мной, скажем, один день в неделю? – словно не заметил фамильяра Алекс.

Теперь моя очередь прищуриваться.

– А что мне за это будет?

– Десять процентов от прибыли.

Мы стали друг напротив друга. Торговаться меня решил научить? Я дочь женщины, родившей двух близнецов в девяностых, и выживали мы благодаря торговле на рынке турецкими шмотками – она преподавала там, где вы учились.

– Шестьдесят, – выкрикнула я.

– Сорок, – не соглашался оппонент.

Глаза оборотня следили за нами, словно за теннисным мячом. Или за палкой. Волки – те же собаки.

– Семьдесят, – скривилась я в ожидании следующей цифры.

– Пятьдесят, колдунья!

– Уговорил, милейший, – хлопнула его по раскрытой ладони.

Он жесту удивился, но смолчал. Я потом еще парочку покажу, закачаесться.

– А теперь расскажите, есть ли у вас патент? – решила я задокументировать все договоренности.

– Конечно, – закивал Кевин. – Алекс, – обратился он к артефактору, – ты составь договор и пришли ей в поместье. Нам пора отбывать.

– До свидания, Мари, – опять галантно поцеловал мне руку лавочник.

Мы вышли.

– Маша, – развернул меня к себе оборотень, как только за нами захлопнулась дверь, – я же просил молчать, ничего не говорить. Предупреждал.

– Угу, – пробурчала я, – но именно это и ввело меня в искушение.

Стало как-то обидно.

– Но идеи же хорошие, – попыталась защититься я.

– Отличные, – смиловился мужчина, – эх, ладно. Будем валить все на то, что ты ведьма. Они почти все без головы.

– Куда теперь? – решила перевести тему разговора.

Обсуждать наличие у меня ума как-то не хотелось. Я в нем тоже иногда сомневалась.

– Мне надо в строительный магазин, заказать поставку, а потом встретиться с одним человеком.

С другой стороны улицы кто-то закричал.

– Кевин!

Мы развернулись. Через дорогу, пропуская повозки, шел мужчина, очень похожий на моего сопровождающего. Темноволосый, широкоплечий, мускулистый. Лицо обрамляла легкая небритость.

– А вот сейчас, Мари, молчи. Я серьезно. Отвечай только «да» или «нет». Это мой брат, и он в этом городе дознаватель.

Сердце гулко забилося. А предупреждать заранее о таких вещах нельзя?

– Пират, – мысленно обратилась к фамильяру, – как описать весь ужас происходящего?

– На помощь? – посмотрел на меня кот и решил продолжить. – Корень твоих проблем, Маша, в том, что когда мужчина тебе говорит, что надо делать, в тебе просыпается ну точно ведьма. Молчи и стой как истукан, чего сложного?

– Корень моих проблем, предатель хвостатый, в том, что я в своей голове с кошкой разговариваю.

В этот момент мужчина достиг своей цели.

– Эйден, – приветствовал его Кевин, – рад встрече.

– Я тоже, брат. Не представишь? – покосился он на меня.

Мой сопровождающий кинул на меня оценивающий взгляд. Предполагаю, раздумывал, смогу ли я промолчать в нужный момент. Я даже понадеялась, что он объявит меня немой. Есть здесь такие, в этом мире?

– Моя знакомая и коллега – Мари Мишель, – подтолкнул меня Кевин.

Я присела в неуклюжем реверансе. Раз у этого оборотня приставка де, значит, я должна ноги скрещивать как идиотка. Нет на вас Маркса и Энгельса.

– Эйден де Рибер, – сразу представился мужчина, подхватив мою руку и поцеловав.

Я почувствовала неловкость. В моей реальности к женщинам никто так не относился.

Могли по плечу похлопать максимум. А если я приходила в майке с открытой спиной на работу, могла огрести максимум внимания, когда эти взрослые мальчишки-мужчины на цыпочках подбирались ко мне, с гоготом ставили мне печать на открытый участок тела и убежали. А тут вон какие все джентльмены.

– Приятно познакомиться, – прошептала я.

Эйден де Рибер

Еще издавек я увидел своего брата с незнакомой девушкой. Предчувствуя что-то нехорошее, решил сразу же разузнать, кто его спутница.

– Кевин! – закричал я с другой стороны дороги.

Оба остановились, завидев меня. Мой брат тут же заговорил с девицей, видимо, объясняя, кто я такой.

– Эйден, – приветствовал он, – рад встрече.

Я тут же скосил взгляд на девушку.

Молодая, даже чересчур, по моим меркам, с длинными каштановыми волосами и изящными кудряшками. Глаза карие с зеленым отливом, я почти уверен, что ведьма. Она впечатляла. Во взгляде читалось нечто необъяснимое, загадочное. А еще жутко хотелось взять над ней шефство, окружить заботой. Кевин западал на таких. А я, как старший брат, был обязан его предостеречь. Ведьмы – народ непростой. Они все делают из своего шкурного интереса.

– Я тоже, брат, – кивнул ему. – Не представишь?

Он нехотя развернулся к этой девице.

– Моя знакомая и коллега – Мари Мишель.

Я поклонился.

– Эйден де Рибер, – поцеловал ее руку.

От барышни веяло тревогой и смущением, но, как ни старался, я не мог прочесть ее мысли.

И что за ведьму принесло в Дримгейт? Городской совет вряд ли этому обрадуется.

– Приятно познакомиться, – выдохнула она.

Девушка меня определенно заинтересовала. Мало кто из ведьм мог блокировать мои силы, а вот эта могла, и, судя по всему, даже не замечала моего воздействия. А вот Кевин видел все. Он жутко бесился оттого, что я подошел к ним.

– Мари, – обратился он к спутнице, – не зайдешь в кафе? – и кивнул он в сторону соседнего здания. – Там Ивар, скажи чтобы принес и тебе, и мне все то, что я обычно заказываю.

Ведмочка его тревожности не поняла, но согласилась, и через десять секунд скрылась за дверью заведения. За ней вбежал огромных размеров кот. Таких я тоже никогда не видел.

– Объяснишься? – повел я бровью.

– Зачем? – ощерился брат. – Разве семья не выгнала меня? Отец не сказал, чтобы я искал себе место на стороне?

– Кевин, – попытался я не задевать его за живое, – мне безразлично мнение отца, ты знаешь.

Но он тут же меня перебил.

– Не знаю, Эйден. Когда мне была нужна помощь, ты отмолчался.

– Я был не прав, – согласился я.

– Это не снимает с тебя вины, – скрестил он руки.

Я решил переходить к делу.

– Кто она? – кивнул я в сторону таверны, где скрылась девушка.

– Ведьма, – озвучил очевидное брат.

– Откуда, Кевин? Не заставляй тянуть из тебя все щипцами.

– Ее выписал Триаль из какой-то деревни, – выдохнул брат, – и поместье ее приняло, скорее всего, в том доме закончится ремонт. Все домашние рады ее появлению.

Я помрачнел.

– Это плохие новости для городских.

– Да, – подтвердил брат, – если с ее помощью мы доделаем ремонт, то де Цепеши останутся здесь.

– Ты сам-то этому рад?

– А как ты думаешь? – с вызовом спросил Кевин. – Триаль – единственный член совета, который меня поддержал. В моем лице вы точно потеряли соратника.

Я пожал плечами. По мнению брата, политика делается легко.

– Раз уж вы решили пообедать, – вкрадчиво начал я, – можно присоединюсь?

Кевин только недовольно пожал плечами.

Мы оба зашли в таверну под названием «Гарцующий гном».

Посреди зала сидела эта ведьма и рассказывала компании троллей о какой-то игре. Те совсем не смотрели в тарелки, тарасились только на нее.

Интересна была и реакция братца. Он снял с себя головной убор, закатил глаза, пощупал переносицу и произнес:

– Богиня Мира, за что мне это?

Девушка, сидя на столе с котом на коленках, объясняла правила огромным зеленоватым существам, которые только и делали, что дрались из-за азартных игр.

– А состояние тебе сделает флеш-рояль, – заключила она.

Кто-то из той компании опять спросил, черкая в блокноте.

– А стрейт-флеш?

– Тоже хорошо, – повернулась девица, – но хуже, чем флеш-рояль.

– Как, говоришь, игра называется? – вскрикнул кто-то из их компании.

– Покер, – скривилась она. – Вообще, еще знаю игру в дурака, но не уверена, что вам понравится, – обвела она взглядом весь зал.

Я переглянулся с Кевином.

– Надо ее уводить, – почти бесшумно проговорил он.

– Деса ведьма, – почти закричал я, привлекая к себе внимание, – может, вы последуете за нами?

Ее взгляд и глаза всех посетителей таверны поднялись на меня.

– А что она сделала? – Куда вы девушку уводите? – Произвол? – посыпались шепотки отовсюду.

Поведение Мари тоже не способствовало спокойной обстановке.

– А с чего бы? – возвестила она.

Точно издавека ее де Цепеш выписал.

Один из троллей тут же разбил бутылку о стойку бара.

– Ты почему Маше угрожаешь? – приблизился ко мне.

– Маше? – скривился я, отправляя его заклинанием в нокаут.

– Это ее домашнее имя, – пояснил Кевин, пытаясь пробраться к девушке поближе.

Началась потасовка.

Ведьма гарцевала между метаемыми тарелками, заклинаниями и ругательствами.

Я и Кевин пытались подобраться к ней поближе, но орки и гоблины решили до конца поддерживать свою вдохновительницу на новые азартные игры.

В какой-то момент раздался оглушительный свист. Я не поверил своим глазам: Мари взобралась на барную стойку и с двумя пальцами во рту издала неприличный звук.

– Отставить панику, успокоились все! – взревела она.

Потом прыгнула на колени какого-то тролля, а с них на пол. – Вообще, эти ребята со мной, – указала на Кевина и меня, хоть и с небольшой паузой. – А через неделю я расскажу про игру мафия. Давайте перестанем драться?

Глава 3. Эмоциональный произвол, или нам поможет бюрократия

Маша Антонова

Меня буквально вытолкнули из таверны двое сильных мужчин. Злые, агрессивные, распаленные легкой дракой, они хотели было потребовать объяснений, но я решила повести себя как настоящая женщина: закатить истерику.

– Сами оставили меня в таверне с троллями. А чего вы ожидали? – по щекам у меня катились слезы.

– Мари, успокойся, – опешил Кевин, – прости.

– Может, мне хоть кто-то пояснит, почему девушка так испугалась? – надменным и спокойным голосом вклинился Эйден.

Вот кого ничем не проймешь. Мистер Невозмутимость.

– Эйден, – устало начал оборотень, – Мари не так давно приехала из деревни, мало что видела. Если честно, нам пора, а ты нас знатно отвлекаешь от дел, – уже прямо выговаривал он брату.

– Ну-ну, – противно ухмыльнулся дознаватель, – не буду вас задерживать.

Он еще раз обвел мою фигуру глазами.

– Мари, – наклонился ко мне, чего-то ожидая.

– Руку ему подай, дура, – транслировал мне в голову кот.

– Точно, они ж тут рукоцеловальники, – вспомнила я сразу о правилах приличия.

Я выставила ладонь, в которую мужчина тут же вцепился.

– Рад был познакомиться, десая Мишель. Не знаю, как вам, а для меня эта встреча теперь стала незабываемой.

Из окна, разбивая стекло, вылетел гном.

Мы втроем уставились на него. Он медленно поднялся, закричал, потирая ушибленные места, дернул себя за бороду и побежал обратно, видимо, попытаться отомстить обидчику.

– Такое забудешь, – выдохнула я.

Дальше мы расстались с этим очень уж внимательным типом. Как только простыл его след, мы сели в повозку, и Кевин, не стараясь подбирать культурные выражения, обругал меня на чем свет стоит.

– О чем ты думала вообще? – зло выговаривал волк. – НЕ ПРИВЛЕКАТЬ ВНИМАНИЯ. Это так сложно?

Я посмотрела на него жалостливым взглядом. Пират присоединился. У нас вообще отличный дуэт – спелись.

– Сам виноват, – выступил в мою защиту фамильяр. – Ты о чем думал вообще? – переразнил он тон оборотня. – Она в вашем мире второй день. Ты чего ожидал?

– Ладно, – махнула я рукой, – смысл думать, как могло сложиться. Теперь надо сообразить, как выйти из этой ситуации.

Оборотень поводит плечами.

– Ну, внимание Эйдена ты однозначно привлекла. Почти уверен, что он будет копать.

– А почему? – и решилась спросить еще: – Ты не сказал, что твой БРАТ дознаватель.

Мужчина смутился.

– Мы мало общаемся. Я изгой в своей семье. Разочаровал отца выбором неподходящей невесты.

Внезапно.

– Это кого ты выбрал-то? А как у вас тут с невестами и браком? Почему неподходящую? – закидала его вопросами.

– Не сейчас, Маша, – решил отмолчаться Кевин.

Наверное, воспоминания еще причиняют боль.

Мы подъехали к длинному зданию, из которого то и дело выходили мужчины в комбинезонах. Тут и там повозки, тележки. Кто-то складывал камни, где-то грузили бревна. «Аналог нашего строительного рынка», – подумала я.

– Сиди тут, – наказал он мне, решив больше не допускать до людей и магических существ, – я скоро приду.

Ну и не надо. Я гордо сложила руки на груди, показывая, что обиделась.

Ну и что все разорались? В моем мире на сельских дискотеках потасовки даже убойнее, и они еще про рок-концерты ничего не знают.

– Не переживай, – решил ободрить меня Пират, – я думаю, он даже в восхищении.

Я печально посмотрела на кота. Переживаю я точно не о драке. Где же Даша? И как она? Попала ли под защиту ну хотя бы оборотня в этом мире?

Очень быстро вернулся Кевин.

– Все готово, – хлопнул он в ладоши, – а теперь тебе за документами.

– Зачем? – удивилась я.

– Ну как, тот же Эйден может попросить, чтобы узнать, откуда ты прибыла. Без документов не открыть счет. А ты договор с десаем Алленом как подписывать будешь?

Я об этом подумать не успела. Не до того было.

– Дрель ты придумать успела, а про паспорт забыла, – насмехался кот.

– Кевин, а тут ветеринары есть? – злоеющим тоном спросила я, чтобы напугать этого пушистого хама.

– Кто? – не понял оборотень.

Я вспомнила, что и этот мой знакомый половину жизни проводит в животной ипостаси, так что решила не углубляться в тему.

Как в фильмах про мафию, мы заехали в какой-то дворик, в котором нас ждал мужчина в длинном плаще и шляпе. Мой сопровождающий опять не дал мне выйти из повозки, но подошел к тому человеку (человеку ли?), передал конверт и забрал такой же.

– Ты делаешь это без должного уважения, – пробормотал Пират, вспоминая один известный фильм.

– Угу, – только и хмыкнула я.

К вечеру Кевин привез меня обратно в поместье. Живот уже буквально прилип к спине, но на все урчания, доносившиеся из моего желудка, оборотень закатывал глаза и всем своим видом показывал, что я сама виновата.

– Маша, – встретили меня близнецы, – ты вернулась.

– Как поездка? – замогильным голосом спросил глава дома.

К его нецветущему виду я никак не могла привыкнуть. Если мелкие вампирыта меня даже радовали, то де Цепеш наводил леденящий ужас.

– Я расскажу, – устало выдохнул Кевин, – только провожу десаю ведьму на кухню.

– Конечно, – согласился Триаль, поглядывая на меня. – Мария, как вам город?

Я чуть-чуть улыбнулась.

– Спасибо, интересная экскурсия.

– Еще какая, – съязвил глава строителей.

Солнце уже скрылось за горизонтом, а эти мужчины никак не наговорятся.

– А вампиры вообще спят? – вырвалось у меня.

Триаль и Кевин повернули головы ко мне. Я показательно зажала рот рукой.

– Конечно, Мария, – решил не замечать моей неучтивости де Цепеш, – как и все магические существа. Единственное наше отличие в том, что мы можем превращаться в летучих мышей, для пропитания требуется кровь и нам нельзя смотреть на солнце.

Опачки. А вот тут подробнее.

– То есть дневной свет для вас не губителен? Только если посмотрите на само светило? – уточнила я.

– Да, – кивнули все присутствующие вампиры.

Я довольно потеряла ладошки. Кажется, у Маши намечается бизнес-план.

– А есть у вас здесь люди... оборотни с плохим зрением?

– Редко, но их могут вылечить в магической лечебнице, – объяснял Кевин.

Очков, значит, у них нет. Вспоминая весь день, я не увидела ни одного существа с хоть отдаленно похожим предметом.

– Ребята, вы закачаетесь, – довольно проговорила я.

Форд и Норт натурально закачались на пятках.

– Закачаемся? – не понял мое выражение Триаль.

Эх, повезло Аридии. Сразу минует эру нелепых лорнетов, пенсне и моноклей. Все по стилю, как завещали американские пилоты. Будут вам, господа вампиры, очки-авиаторы.

– Завтра расскажу, – махнула я рукой, – сейчас еда.

Из живота опять вырвались урчащие звуки.

– Пойдем, ведьма, – подал мне руку оборотень, – провожу.

На кухне я познакомилась с необъятного размера поваром. Хотя чему тут удивляться.

Широкий, высокий блондин с голубыми глазами, в переднике и огромном белом колпаке.

– Роберт Аллен, – поклонился он, когда Кевин меня представил.

Мои брови улетели до потолка.

– А вы случайно не родственник... – начала я.

– Алекс мой старший брат, десаю Мишель, – улыбнулся Роберт.

– О, – только произнесла я.

Тут прямо не город, а поселение родственников. Брат на брате и кузеном погоняет.

Меня и Пирата накормили, выслушали мой рассказ о поездке, а еще познакомили с остальной прислугой в доме.

У вампиров было колоритно все. Если жить в поместье, то непременно проклятом. Если брать на работу повара, то лучшего бытового мага Дримгейта. Нужен строитель? Тогда главой бригады будет сын члена городского совета, разочаровавший папу и пребывавший в изгнании.

Дворецкий был мертвием.

Когда на кухню вплыл скелет по имени Клод, я завопила от страха.

– Девушка, что вы так кричите? – прошамкал череп.

– Ты из какой деревни к нам приехала? – хором спросили меня две девушки-горничные. – Что за ведьма, боящаяся мертвецов?

Мелинда и Стефания. Они были обычными людьми, без магии. Две молоденькие девчонки: Мелинда яркая брюнетка, а Стефания нежная блондинка, но обе те еще тараторки.

– Машка, палимся, – опять мыслеречил Пират.

– Заметила, – транслировала я обратно.

– Чего вы пристали к девочке? – вступилась за меня экономка Анна-Луиза. Это была полноватая женщина средних лет.

Мне пояснили, что она тоже бытовой маг. Без Анны-Луизы в доме не решалось ничего, даже ремонтники общались с ней аккуратно.

– Ты ешь, Мари, – кивнула она на мою тарелку, – не слушай их. Они всю жизнь здесь провели. А приехав в столицу, так же бы пищали при виде драконов.

– И ничего бы не пищали, – фыркнула Стефания.

Когда я уже наелась до отвала, то познакомилась с еще одним Кристианом. Это был секретарь де Цепеша. Что интересно, Кристиан – младший сын аристократа де Мишеля. Все сразу зашушукались: вдруг я какой-нибудь рожденный вне брака ребенок, но Анна-Луиза мощным рыком оборвала эти умозаключения.

– Мишелей пруд пруди в каждом городе. Род-то не древний, что вы развдумывались тут?

Я была с ней совершенно согласна.

Кристиан поклонился мне, тоже поцеловал руку, густо покраснел и выбежал из кухни.

– Чего это он? – удивилась я.

– Он у нас с девушками мало общался, – хохотнул Роберт, – впечатлила ты его, Мари.

Уже за полночь я двинулась в выделенную мне спальню. Со слов горничных, мне очень повезло. Моя спальня была хоть и небольшой, но меньше всего страдала от проклятия дома. А вообще, все домашние очень надеялись на меня. На их лицах читалась искренняя радость, что в Ведьминой горе принялась чародейка. Все ожидали, что этот вековой ремонт закончится и можно будет работать, не боясь провалиться в подпол, или попасть под обрушение стены.

Заснула я быстро, утомленная долгим днем, а вот пробуждение было неприятным и с изрядной долей адреналина.

Как только я пошевелилась и распахнула глаза, увидела над собой Жофре де Руалья.

– А-А-А-А! – закричала я, швыряя в него еще спящего Пирата.

– Ма-а-а-а-ау!!! – закричал кот, не ожидавший такой подлости от меня.

– Не-е-е-ет!!! – кричал вампир, опять пострадавший от когтей моего фамильяра.

Я вскочила с постели и отбежала к стене, наблюдая, как мой полосатый хищник раздирает белоснежную кожу де Руалья.

– Что происходит? – вбежала в комнату Лидия. – Дядя Жофре, ты опять?

Картина маслом. Или чем в этом мире рисуют? Помимо беснующегося животного на вампире, диких криков и испуганной меня добавились пара тучек над моей головой, но погодного апокалипсиса пока не произошло.

– Я не хотел! – пытался сбросить с себя Пирата де Руаль, но тот уже вошел в раж.

Это еще подумать надо, кто чью кровь пускает. Определенно пушистый побеждал.

– Да отцепите же его от меня! – натурально завизжал вампир.

– Защитник, милый, брось рвать на лоскуты этого малахольного, – задумалась я, адресуя сообщение Пирату.

– Убью, – прорычал кот, но отпустил жертву из своих лапок.

В мыслях этого мстителя промелькнула картинка, как он проводит когтем по своей шее, адресуя сей жест Жофре.

– Лидия, я не хотел, объясни. Мари, простите, – чуть не плакал пострадавший.

– Маша, прости его, – вступилась за своего дядю юная вампириша.

– А вы так и будете ко мне подкрадываться, пугать? – скрестила я руки на груди.

– Я не хотел. Просто у вас такие живые эмоции, грустные, тревожные.

Я поджала губы: мне это ничего не объясняло.

– Я же говорила, – Лидия осматривала раны Жофре, – дядя питается грустными эмоциями. А ты буквально фонтанируешь ими.

– Ага, чего бы ей радоваться, если в спальню зашел вампир, – с сарказмом заметил кот. – Ты заканчивай, бледный вуайерист.

– Кто? – не понял мужчина.

– Потом объясню, – вздохнула я. – А мне это чем-то грозит? – посмотрела на девушку.

Та нехотя начала говорить.

– Ну, будешь чуть быстрее уставать.

Отлично. Я и так не на пике формы, а мне тут еще и ремонт надо делать.

– Давайте договоримся, – сверкнула я глазами, – я попробую помочь, но вы максимально держитесь от меня подальше.

– Простите, Мари, мне очень стыдно. Я стараюсь избегать жителей в Дримгейте, а домашние закрывают эмоции.

– А я смогу так делать? – повернула голову к Лидии.

– Я научу, – кивнула она мне.

– А теперь все вон, – выпятила я подбородок, – мне нужен кофе, душ и что-нибудь взорвать.

– Это к близнецам, – закатила собеседница глаза.

Через час я уже завтракала на кухне с прислугой. Кевина нигде не было видно. Я немного пообщалась с домашними и направилась в комнату, где должны были выравнивать стены. Там бригада строителей во главе с обратным обступили дрель. Мою дрель. Ну, точнее, что-то отдаленно на нее похожее.

– А что это вы тут делаете? – вошла я к мужчинам.

– О, Мари, – обрадовался при виде меня гном Орест, – а не объяснишь, что это?

Я посмотрела на де Рибера. Это как же так? Он им не рассказал?

Волк словно прочитал мои мысли, пожал плечами и проговорил:

– Ну, я понял все только приблизительно, так что прошу, – и в вежливом жесте как бы пригласил к ведрам со шпаклевкой.

Я в пару движений показала, что надо делать. Однако магов не сильно впечатлило данное изобретение. Легко им судить – они-то могут произнести заклинание, а вот Гундобад сиял, как медный таз.

– И начнут такие штуки продавать? Вот всем желающим?

Я счастливо кивнула.

– А что ты там еще придумала? – начал расспрашивать он меня.

Но вмешался Кевин.

– Простите, но Мари и мне нужно в город.

Опять? Все разочарованно присвистнули. Я тоже немного расстроилась, но и еще раз побывать в Дримгейте хотелось.

– Это еще зачем? – повернула голову к обратному.

– Счет тебе открыть, заодно заедем к Алексу, расскажешь ему то, от чего вампиры закачаются.

А про это я и забыла. Я сама закачаюсь. В Дримгейте солнце яркое, погода хорошее, а глазки беречь нужно.

– Договор подпишешь, он в гостиной, на столе, – указал он глазами на коридор.

Мы вышли, а мужчины приступили к работам.

– Ничего не произойдет, пока меня нет? Я же уеду.

– После твоего появления почти ничего не ломается и не рушится. Кроме моих нервных клеток.

– Ну, ты переживай поменьше, – похлопала его по плечу.

– С тобой такое возможно? – спросил меня оборотень, обводя мою фигуру взглядом.

– Не обещаю, – металась я, ища договор, присланный Алленом.

– Вот бумаги, – кивнул мне Кевин, подсовывая что-то под нос. – Изучишь все в повозке.

Мы сели в карету де Цепешей. В этот раз не просто в бричку, а в полноценную карету. Везде ленты, кожа, оборки. Как будто не к кровопийцам села, а на девичник собралась.

– Что-то изменилось? – двинула бровью я, отбрасывая очередной рюш.

– Угу, – кивнул волк, – вампиры поняли твою исключительность.

– Главное, чтобы про вкус не сообразили, – пробормотала я себе под нос. – А куда мы едем?

Кевин еще раз обвел меня с головы до ног, будто пытаюсь оценить мою способность думать и молчать.

Не могу винить его за это. Все могу – молчать не могу.

– Едем в банк, – огласил решение оборотень, – потом к Алексу, а дальше вы вместе заключаете патент. Ты не против? – посмотрел он на меня.

– Конечно, нет, – слукавила я.

Может, и против, но он так уверенно выступал.

В банке было скучно. Мы просидели около получаса, ожидая своей очереди. Мне это напомнило нашу замечательную традицию ожидать врача. Когда ты при смерти, но отсутствие полиса и паспорта лишает тебя возможности рассчитывать на медицинскую помощь. Я осматривала посетителей этого заведения, и в голове зарождался некий план. Подробности до поры до времени решила не делиться. Кто его знает, что в голове у волков.

Через какое-то количество времени мы оказались у лавки артефактора. В этот раз Дед Мороз решил нас встречать как дорогих гостей.

– Мари, – сразу бросил мне маг, – я надеюсь, вы с новыми идеями.

– Еще какими, – браво провозгласила я, спрыгивая со ступеньки неудобного средства передвижения.

– Вот, – показала я набросок очков-авиаторов, как только вбежала в лавку, – новое веяние в сфере моды.

– Боюсь, вы обратились не по адресу, – расстроился маг.

– Боюсь, вы недооцениваете всю мощь изобретения, – пыталась я воодушевить его. – Это авиаторы, – указала на рисунок. – Если сделать стекла затемненными, то наши солнцезащитные братья смогут без опаски смотреть на светило и выходить при дневном свете. А еще это уменьшит морщины у дам, которые любят загорать. В Дримгейте любят загорать?

– Она права, – подошел вдруг Кевин, – все вампиры с руками оторвут этот артефакт.

– Да какой артефакт, – скромно добавила я, – там же магии нет, просто темные стекла.

– Но как удобно будет сидеть на солнышке, – восхищенно добавил Алекс.

Эх, жаль, к тебе с нижнем бельем не придешь, а то у меня пара замечаний имеется. Но это потом, когда я при помощи де Цепешей и одного де Рибера завладею всей сокровищницей города. Там, глядишь, и шить начнем.

– Возьмете в работу? – с надеждой спросила артефактора.

– Не сомневайся, – воодушевленно проговорил Аллен, – даже интересно, что еще прячется в этой светлой по уму кудрявой головке, – оглядел он меня.

– Я бы не интересовался, – добавил вдруг молчавший до этого Пират.

И мне не за что его винить. Половину ночи мне снились корейские дорамы.

– А когда будет готово? – с надеждой поинтересовалась, игнорируя фамильяра.

– Мари, приезжай завтра, я сделаю все, что ты указала, – удовлетворенно заключил мужчина.

Мы вышли за дверь.

– Остался патент, Маша, – весело проговорил Кевин. – Все пытаюсь игнорировать происходящее, но ты меняешь наш мир.

– Надеюсь, в лучшую сторону, – повернулась я к нему.

Тот пожал плечами. Согласна, пока непонятно. Всадники апокалипсиса не дремлют. Чур, я голод, всегда хотела похудеть.

Мы уехали в патентное бюро. Здесь было еще хуже, чем в банке. Огромные толпы людей слонялись по комнатам, ища справедливости и защиты в бизнесе у местных чиновников. Мы получили сначала одно разрешение, потом второе, далее третье. А на четвертом у меня задержался глаз.

– Не бузи, – умолял Кевин.

– Заткнись, – мысленно вторил ему кот.

Я же, привыкшая к тому, как работает строительная экспертиза в Москве, даже не собиралась открывать варежку. Тут важно другое – как это можно использовать в практическом плане.

– Пусть все согласовывает де Руаль, – обернулась я к оборотню.

Жофре де Руаль питается негативными эмоциями. А я не умею их прятать. Просыпаться каждый раз и находить его лицо над своей постелью я не собиралась. А раз домашних в поместье Ведьмина гора подобное не беспокоило, значит, это являлось лично моей проблемой. Еще сидя в банке, я думала о том, сколько же существ бесятся из-за вынужденной бюрократии, а вот приехав в патентное бюро, осознала масштаб происходящего.

«Кушайте, месье де Руаль, не обляпайтесь», – подумала я.

– Зачем, – не понял вдруг Кевин.

– А если он тупой, – убивался кот.

– Заткнись, – вернула его мысли, – все можно объяснить.

– Маша, он собака, – не сдавал Пират своих позиций.

– И все нам объяснил, – защищала я волка.

В любом случае наш мысленный треп прервал некто непонятный, человекообразный.

Пара дней в Аридии не научили меня разбираться в расах.

– Прошу прощения, десая, – обратился ко мне среднего возраста мужчина, – я увидел заявку на патент, которую вы подаете. Признаю, решение очень оригинальное, но оно бросит тень на бытовых магов. Я готов перекупить идею за тысячу золотых монет.

Я похлопала глазами, а потом подобрала свою челюсть. Про валюту этого мира я уже была в курсе и смогла быстро сосчитать, что смогу на эти деньги сделать. Но, во-первых, зарабатывать я могла и больше, а во-вторых, этот маг – в том, что он маг, я не сомневалась – настаивал.

Внешность у него какая-то скользкая, что ли. Чутье или магия, или сразу оба подсказывали мне, что он тоже оборотень. Знатный и богатый, судя по костюму и массивным перстням на пальцах. Он был высокого роста, лохотный, с острыми чертами лица. Рыжая шевелюра и зеленые глаза. «Царь арф», – подумала я, все еще пялясь на его длинные тонкие пальцы.

Кевин быстро среагировал на слова постороннего и почти толкнул меня за свою спину.

– Добрый день, дес де Дюпон, – почти не скрывая презрительного тона, поздоровался оборотень. – Мари без разрешения своего опекуна ничего продавать и подписывать не будет.

– Чего? – мысленно возмутился кот.

– Кого? – также про себя удивилась я. – Это что еще за опекун?

Воззрилась на защитника. Он стоял и сверлил взглядом аристократа, но в глазах еще высветилась мольба, которую я прочитала как пожелание довериться, молчать и на все соглашаться.

– И к кому же можно обратиться? Не к Алексу Аллену ли? – сощурился этот змей-искуситель.

– Нет, – твердо ответил Кевин, – если Вы хотите поговорить, а тем более о чем-то попросить, обратитесь к десу де Цепешу.

– Хм, и тут этот вампир, – почесал подбородок мужчина. – А вы что же, защитник?

– Именно так, – кивнул волк, – Мари мы одну не оставляем. Она для всего поместья – сокровище, – зачем-то добавил он.

– Что же, премного благодарен за информацию, – ответил де Дюпон и повернулся ко мне. – Был рад познакомиться, Мари.

Развернулся и ушел к выходу. А за ним поспешили еще двое рослых, атлетичных магов.

– И что это было? – возмущенным тоном поинтересовалась я. – И что за опекун?

Бригадир сел в кресло, устало взглянул на меня и тихонько начал пояснять.

– Маша, в Аридии за женщин все решают мужчины. В редких случаях девушки могут получить независимость, но через городской суд и с дипломом об окончании академии.

– Ты мне фальшивые документы сделал, – зашипела я, нависая над ним, – диплом не смогли нарисовать?

– Их стали бы тщательнее проверять, так что я выбрал меньшее из зол.

– А какие полномочия у де Цепеша? – влез в наш разговор Пират.

– Мари, не волнуйся, – сразу попытался оправдываться волк и похлопал меня по руке, – он ничего не планирует. Даже хорошо, что Триаль твой опекун. Ты уже внимание и Эйдена привлекла, а теперь и Арно де Дюпона. Вампир сможет защитить тебя, случись вдруг что.

– Давай признавайся, – припечатала я, – если те, что я думаю, то ты и вампиры дождичком не отделаешься. Молнии вам в филейную часть.

Кевин закашлялся.

– Решать, куда пойдет твоя прибыль. Может запретить тебе коммерческую деятельность, а может и отправить учиться в академию. Замуж выдать, – вдруг добавил будущий смертник.

В этом душном помещении стало резко влажно. Несчастные работяги осматривались вокруг, пытаясь понять, что изменилось в обстановке.

– Успокойся, – взобрался по моему платью кот и начал шептать мне на ухо, – сейчас это ни к чему хорошему не приведет. В поместье отомстишь. Лично я готов попортить всю семейную коллекцию портретов, – он мрачно поиграл когтями на лапке.

Я несколько раз глубоко вздохнула, чтобы усмирить вырывающееся на свободу волшебство.

– Ладно, – сверкнула я глазами, – кто такой Арно де Дюпон? И что ему было нужно от меня?

– Он – член городского совета, Маша. Общайся с ним аккуратно, осторожно, а лучше через меня или Триалья. Также Он глава гильдии бытовых магов Дримгейта. Алекс Аллен забирает у него хлеб, если можно так выразиться, – изготавливает артефакты для неволшебников. А теперь сюда прибыла еще и ты и за пару дней уже лишила его какого-то заработка.

– Из-за дрели? – не удержалась и захихикала я.

Это все нервы.

– Авиаторы твои тоже ему радости не добавят. Де Дюпон давно пытается перекупить поместье у Триалья, но вампир все еще надеется его восстановить. Зачем это Арно, я не знаю. Но он делал уже несколько предложений. Они давние противники в совете, а теперь де Цепеш сможет по городу разгуливать в дневное время.

– Да, надо о таком заранее предупреждать, – почесала я затылок, – но за опекуна еще ответишь, – напомнила о будущей разборке.

Кевин поднял руки в сдающемся жесте.

Проведя еще пару ужасных часов в патентном бюро и наконец зарегистрировав оба мои ноу-хау, мы вернулись в Ведьмину гору.

– Так, дорогие друзья и теперь уже родственнички, – собрала я всех вампиров, – а когда вы собирались мне сказать, что пригтели меня, сиротку?

Что тут началось. Каждый наперебой начал уверять в своей невинности, а во всем винить обстоятельства. Даже близнецы притихли. Значит, знали, мелкие спиногрызы, но молчали.

Приятно, что бледнолицые меня побаивались. Я человек мирный, но вот как попала в Аридию, во мне начала просыпаться ведьминская сущность, ну, или просто женская.

– Жофре, – выгнула бровь, обращаясь к эмпату, – а для вас новость вообще отличная.

– Мари, какая? – прижал он руку к сердцу.

– Теперь не нужно караулить меня, расстроенную, в уголках Ведьминой горы. Даю вам карт-бланш на мои переговоры с банком и патентным бюро. И с прочими конторами, где людей и существ долго держат в закрытых комнатах без вентилятора.

– Что такое вентилятор? – встряли тут же Форд и Норт.

– Запишите, – улыбнулась я, – потом расскажу.

В голове скупая бабка-расценщица выплясывала чечетку, потирала руки и злобненько хихикала. Мы им и магическое кондиционирование проведем.

– Ночью в таких заведениях никого нет, – развел руками де Руаль, – но идея действительно хорошая.

– Ждите до завтра, – подмигнула я, – десай Аллен привезет кое-что интересное. Вам понравится.

– Спасибо и на том, что не молнии в филейную часть, – добавил вдруг Кевин веселым тоном.

Все со страхом посмотрели на него.

Глава 4. Творчески ориентированная личность и потайной вход

Маша Антонова

Казнь вампиров отменилась. Добрая я и пушистая.

На следующий день, как только встала и осознала, что прошедшие дни – не сон, а явь, и я, правда, в другом мире с говорящим котом и без сестры, подвезли мое изобретение.

Ну ладно, не мое. Но кто в Аридии про это знает?

– Маша, просто невероятно! – довольно провозгласил Триаль, вертя в руках очки. – Теперь ничто не мешает мне участвовать в дневных сессиях совета.

– А я смогу выезжать в банк или патентное бюро, – вторил ему де Руаль.

Наблюдая за приподнятым настроением моих вампиров, воздела руки к потолку. Это чудесно, что мне не надо больше ходить в данные заведения. Мы быстро набросали формат доверенности с полномочиями. Пусть Жофре высасывает эмоции из несчастных, которые там находятся. Государство не высало, так этот эмпат добьет.

День начинался замечательно. Теперь семейство де Цепеш сможет выезжать в город днем, а работники закончили с выравниванием стен, и все мы ждали, когда высохнет шпаклевка. Ребята показывали превосходный результат: один день, и все комнаты, требующие ремонта на первом этаже, были обработаны. Глядишь, мы работы за месяц закончим.

Так что я и близнецы в праздном бездельи носились по коридорам, играя в прятки с догонялками.

Что за мир? Тридцатилетние дети здесь грызут гранит науки, перевоплощаются в летучих мышей, а простейших игр, таких, как войнушка, например, они не знают.

В один момент нашу идиллию нарушил он. Тот, кого я прозвала про себя одиноким рейнджером – уж слишком он напоминал персонажа из фильма.

Эйден де Рибер – страшный, то есть старший брат Кевина, а еще главный дознаватель Дримгейта. И кто его впустил? Наше умертвие Клод? Надо будет спуститься и пересчитать все косточки этому скелету.

– Добрый день, Мари, – приветствовал меня оборотень и попытался подойти ко мне с каким-то конвертом.

Тут же вокруг него закружили Форд и Норт с требованием поучаствовать в салках, и этот качок сдался под натиском неугомонных мальчишек.

– О дети, – вдруг вышел к нам Триаль и одухотворенно начал говорить, наблюдая за мучениями Эйдена, – сначала заводишь их, а потом отсылаешь куда подальше.

Я хмыкнула. В чем-то я понимала несчастного отца. А если уж взросление у вампиров растягивается почти на пятьдесят лет, то даже поддерживала.

– Мари, – наконец смог приблизиться ко мне дознаватель, – не знаю, что вы натворили, но вас завтра вызывает городской совет.

– Это еще зачем? – возмутился де Цепеш. – Мари под моим надзором. Почему я не в курсе, если я в совете?

Оборотень устало вздохнул.

– Как бы там ни было, девушке следует предстать перед главами. Могу я поинтересоваться, чем вы могли их разозлить? – пытливым взглядом изучал меня де Рибер.

– Понятия не имею, – ответила я.

Ну вот правда. Неужели де Дюпон обиделся на отказ? Но разве из-за этого вызывают в суд?

– Я буду жаловаться, – выпустил зубы Триаль, – просто произвол.

– Мое дело доложить, – спокойно заключил дознаватель.

– Я этого просто так не оставлю, – продолжал возмущаться вампир, – сейчас же поеду в совет. Мари, ни о чем не беспокойся. – И умчался от нас в направлении двери.

Мой фамилляр спрыгнул с подоконника, на котором скрывался от внимания детей.

– А что? Все дознаватели ходят по городу и повестки провинившимся вручают? – ехидно заметил он. – Или вам делать нечего?

– Нет конечно, – ответил ему Эйден, – в предыдущую встречу вы меня очень впечатлили и у меня хорошие отношения с графом де Цепешем, я решил прибыть в Ведьмину гору лично.

– Ну-ну, – подозрительный кот хмыкнул. – Слышала, Мари? У тебя тут новый поклонник.

– А старый кто? – удивилась я.

В этот момент Форд, держа в руках явно стыренный у строителей топор, побежал в сторону Эйдена, а за ним с криками быстро перебирал ногами Норт.

Хм, будь я ответственным взрослым, я не разрешила бы детям играть с топором. Хорошо, что я не такая. Отомстите за меня. В конце концов, меня тут под местные колеса судебной системы отдать пытаются.

– Посторонись! – кричал старший близнец, меняя траекторию и двигаясь в сторону открытой двери.

– Вы никак это не остановите? – в каком-то беспомощном порыве спросил меня Эйден.

На язык просились нецензурные слова, но я сдержалась.

– А зачем? Я же им не няня, – ответила вежливо.

– И то, правда, – вдруг согласился со мной дознаватель.

Мы остались наедине, если не считать кота. С другой стороны, он говорящий, трудно не брать его в расчет.

– Расскажите про совет, – попросила я оборотня.

Тот пожал плечами.

– Ничего не бойтесь. Я так понимаю, де Дюпона возмущает наличие уже двух артефакторов в небольшом городке.

– Я не артефактор, – почему-то призналась я.

– Маша, ты нормальная вообще? – транслировал мне кот. – Ему об этом зачем знать?

– Да? – впился в меня глазами Эйден и начал приближаться. – А как так получилось, что Аллен решил с вами сотрудничать?

– Я просто клад, – довольно заключила я. – Идеи, мысли, чертежи – все в моей светлой головке, – указала на свою шевелюру.

– Это я уже понял, – продолжал надвигаться на меня волк, – хотелось бы разобраться, что в вас таится. Чем именно вы так привлекли моего брата?

Кот недовольно заурчал, продолжая мысленно говорить мне, как себя вести не надо.

– Ну вот, спалилась. Всегда знал, что в душе ты нежная и приветливая. Уже и одного из оборотней приглубила.

– Ага, – высказалась я, – практически в точку. С приветом, однозначно.

Кинув взгляд на Эйдена, поняла, что последнюю фразу сказала вслух.

– Ну, – не выдержал он, – говорите! Зачем вам мой брат?!

Я хотела бы взорваться и устроить этому ищейке головомойку в стиле «электризуй волка молниями» – надо же даром учиться пользоваться – но под нами затрещал пол.

– Караул! – завопил пушистый, отпрыгнув в безопасное место и наблюдая, как я и оборотень проваливаемся в подпол.

А уходили мы красиво, словно огромный корабль, сбитый айсбергом.

В одном прыжке Эйден обхватил меня и, понимая, что уже не уцепится за доски, вытолкнул меня над собой, так что я оказалась в крепких мужских объятиях.

Весь удар пришелся на спину волка. Он, бедненький, даже заскулил.

– Вы как? – встала я и попинала ножкой несчастного.

– Вашими стараниями буду еще хуже, – зло посмотрел на меня дознаватель. – Мари, вы нормальная? Кто пинает ногами оборотня? Я же после такого падения и вашего отношения вмиг перекинулся.

– Ну что сразу обзывать, – насупилась я. – Я просто творчески ориентированная личность. Никто не знает, чего от меня ожидать.

– Это я уже понял, – схватился за бок Эйден. – Куда мы попали?

Я обвела взглядом пространство. Над нами зияла дыра. Оттуда свешивался Пират.

– Позову на помощь! – мяукнул он и убежал.

– Ну вот, – развела руками, – считайте, помощь в пути.

– Я бы на это не надеялся, де Цепеши не сильны в магии. Давайте искать выход.

– Это мы еще посмотрим, – я недовольно скрестила руки на груди.

Мы начали осматриваться. Эйден и я провалились в узкий проход, по дну которого тек небольшой ручеек с холодной водой.

– Может, пойдем дальше? – предложил волк.

– Давайте, – сразу согласилась.

В московских квартирах потайных ходов нет. Надо пользоваться моментом.

Мы прошли несколько десятков метров с несменяемым пейзажем. Камни, ручей, грязь. Пока не наткнулись на лежащего навзничь человека. Это был мужчина, судя по наряду. Я подходить близко не стала. Мне впечатлений и так хватает.

Эйден сразу подбежал проверять пульс.

– Это бывший член совета, Мари, – посмотрел он на меня очень внимательно и перевернул несчастного.

Я пожала плечами, думая о своем. Нифига себе подземелье. Может, здесь тайные захоронения жертв репрессий? Мы уже и труп нашли.

Испугаться у меня как-то не получилось, хотя мужчина ждал именно этого. Но то ли я уже совсем закаменела и привыкла к динамике этого мира, то ли воспринимала события как комедийный фильм с мрачной семейкой – все это меня не трогало.

– Что будем делать? – поинтересовалась у Эйдена, когда он отошел от несчастного и начал изучать обстановку.

– Теперь уже ничего, – не глядя на меня, пробормотал он, – надеюсь, у вашего фамильяра хватит ума позвать Кевина, а не кого-то из хозяев.

Я фыркнула. За Пирата стало обидно. Чем ему мой котик не угодил? Вот у де Руаля могут быть претензии, возможно, у его брата, а этого оборотня никто когтями не трогал.

Я решила подойти поближе, раз страха не испытываю. Кто его знает? Вдруг у меня проснется дедуктивный дар и я стану великим сыщиком Дримгейта. Подсижу и подавлю своим авторитетом Эйдена. Место теплое, бюджетник, всегда при деле.

– Как думаете, что здесь произошло? – решила спросить.

Дознаватель, как настоящий пес, опустился к ручью, что-то вынюхивал, вглядывался в землю.

– Умер он точно не здесь, Мари. Но тащили его долго и бросили в этом месте.

– Ого, – впечатлилась я, – а как вы это поняли?

– Видите дорожку от тела? – осветил он магией след, ведущий вдоль ручья куда-то в темноту. – Значит, там выход. Можем пойти.

– А он? – указала я на человека.

– Мы уже не поможем, но я наложу стазис. Когда выберемся, пришлю сотрудников, чтобы здесь все осмотрели и забрали Эдриана.

– Кого?

– Это Эдриан Оллстопп, бывший главный председатель верховного совета города.

Голова шла кругом. Мало мне магии погодной, так еще надо разбираться в местной иерархии градоначальников.

– Пойдемте, – подал он мне руку, – не переживайте, я смогу вас защитить, если мы столкнемся с опасностью.

Вот еще. Я и сама могу тебя защитить. Вечер сильной и независимой только начинается. Опять же вампиры вчера выбесили, руки так и чешутся отомстить. Отбила «пять» по его раскрытой ладони, физически ощущая нарастающую злость оборотня.

– Ведите, – ухмыльнулась и встала позади него.

Мы уходили все дальше от дыры в полу или в потолке. Но эту философию оставим для оптимистов и пессимистов.

– Вы так и не ответили на мой вопрос, – вспомнил дознаватель тему разговора до падения в подземелье.

Я показала ему неприличный жест, состоящий из одного пальца, пользуясь тем, что он идет впереди.

– А с чего вы решили, что мне нужен ваш брат? Мы коллеги! – высказалась тоном оскорбленной невинности.

– Бросьте, – этот нахал даже не повернулся ко мне, – я вижу, что в строительстве вы понимаете меньше меня. Вы, девушка, не очень умелая ведьма. Явно не учились в академии.

Теперь я не хотела дедуктивный дар. Хорошо бы получить какой-нибудь взрывной. Или телекинез. Я бы так этого дознавателя по стене размазала, шерсть так бы и летала.

– Вы же знаете про местное проклятие? – выдохнула я, посчитав до десяти, чтобы случайно не разжечь свою манию на грозные явления.

– И под нами провалился пол, – ехидно отметил Эйден. – Может, поместье не приняло вас? Тут много таких перебивало. А еще интересно, с чего вдруг Триаль так обеспокоен судьбой сиротки из глубинки? Вы очень подозрительная личность, Мари. – И остановился как вкопанный, резко повернувшись ко мне.

Не ожидая смены скорости и раздумывая, что бы эдакого ответить, я буквально впечаталась в тело мужчины.

Он обхватил меня и приподнял, спасая от потери равновесия и позорного плюхания в ручей. Наши лица оказались в одном сантиметре друг от друга, настолько близко, что я чувствовала горячее дыхание оборотня.

Неловко-то как. В этот момент вспомнились нелепые штампы из романтических комедий. Он – такой сильный и мужественный. Она – чувственная и нежная. Оба сливаются в страстном поцелуе.

Кажется, этот повеса меня проверяет. Знать бы на что? Скромность и стыдливость – качества хорошие, но это не про Машу Антонову. Я больше дерзкая и безрассудная. А еще в моей жизни нелепые ситуации преобладали над романтическими. И это точно одна из них.

– Ам, – куснула я за нос Эйдена.

– За что?! – тут же, пребывая в полном шоке, поставил меня на землю оборотень и потрогал кончик пострадавшего органа.

– Держать дистанцию – это искусство, – удовлетворенно ответила я, радуясь маленькой подленькой мести за злые слова дознавателя.

– Вести себя как почтенная деса – тоже, – съязвил он обиженно.

– А, – махнула я рукой, – ничего аристократического нам не нужно.

Откажемся от монархии, но только в пользу раскулачивания.

– Мари! – злобно окрикнул дознаватель. – Я оборотень. Вы соображаете, что делаете?

Я, как маленький ребенок, пропустила его слова через себя и решила проиграть их же ехидным голосом.

– Мари, вы соображаете, что делаете?

Мужчина закрыл глаза и не стал ничего отвечать на мою явную неучтивость.

– И что только нашел в вас Кевин? – вдруг зло выплюнул он.

Я развела руками.

– Дар? Внешность? Чудесный характер?

Судя по его взгляду, мне ничего из перечисленного не досталось.

– Кстати, – опять заинтересованно принялся оборотень, – раз уж вы не артефактор, то кто?

Хотела бы сказать, что технолог, но местный валун непонимания технического прогресса меня сдержал. Как говорится в известном интернетовском меме, «У кого костер, тот и прав!»

А сейчас факел, увы, в руках Эйдена де Рибера. Своей профессией на Земле я гордилась. Такие штуки для нашего производства придумывала – а у вас даже вентиляторов нет.

– Светлая душа? – вспомнила рекламу.

Ох, глядишь, я тут цитатами сыпать буду, надо только память поднапрячь.

– Я серьезно, – зарычал он на меня.

– Погодница.

– А без ехидных выражений и усмешек вы сразу сообщить это не могли? – спросил де Рибер.

Малыш, да ты сам напрашивался.

– А без пыток и сарказма вы спросить об этом не могли? – ввернула ему его же неучтивость.

Оборотень встал как вкопанный.

– Извините, я в самом деле был не прав. Просто вы держитесь иначе, чем другие десаи. Это одновременно настораживает и восхищает.

– Извинения приняты, – поджала я губы, не желая быстро сдаваться.

Приличия приличиями, но этот мужчина меня оскорбил, потрогал, напугал, а теперь еще и какой-то правды от меня ожидает.

«Русские не сдаются. Они долго терпят, но изворотливо мстят», – вспомнила я слова дедушки.

Дальше мы шли молча, каждый думал о своем. Подозреваю, что Эйден думал, за что его боги наказали общением со строптивой девицей, а я же размышляла, как в этом мире все сложно устроено – или это просто с непривычки.

Наконец, перед нами забрезжили лучи солнца.

– Вот и выход, десаи Мишель, – хотел было успокоить меня дознаватель.

– Сама вижу, – буркнула я, нисколько не успокаиваясь.

Я сегодня провалилась в подпол и вместо закатывания банок, что обычно делают в таком месте, обнаружила труп. Так что небесное светило на меня умиротворяюще не подействует.

Выйдя из тоннеля, мы осматривались, пытаясь понять, где находимся. С моей стороны это было бесполезно. Я только-только запомнила путь в Дримгейт, а вот Эйден сразу определил нашу геоточку.

– Мы рядом с дорогой, – успокаивающим тоном начал он, – уверен, что Кевин отправил за нами кого-нибудь.

– Не в этот ход? – подняла брови.

– Как я говорил, если ваш кот не дурак, то обратится к брату. Он тоже не из глупых, будет искать нас на местности.

Эх, правоту де Рибера признавать не хотелось. Пират точно пошел к оборотню. А Эйден наверняка знает повадки и мысли брата.

Мы прошли еще какое-то расстояние, и на равнине я увидела небольшое строение.

– Что это? – спросила своего сопровождающего.

– Странно, что вы не в курсе, Триаль с этого и должен начинать экскурсию по поместью, – вдруг недовольно заключил дознаватель.

Я фыркнула. Уж очень заметно желание Эйдена всех поучать.

– Может, просто ответите, а не будете сыпать оскорблениями? – пристыдила волка.

– Может, и отвечу, – сузил он глаза. – Это просто склеп. Там покоится ведьма Ираида, которая и наложила проклятие на Ведьмину гору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.